

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

на журнал

„Вопросы Стенографии и Машинописи“

СНИЖЕНА

На 6 мес.	2 руб.
» 3 »	1 »
» 1 »	35 коп.

Для подписчиков „Нашей Газеты“,

а также для учащихся (по удостовер. с курсов) и безработных (по справкам к-тов стеногр. или биржи труда):

на 6 мес.	1 р. 50 к.
» 3 »	— 80 к.

Подписка принимается

в Москве: районными уполномоченными, организаторами подписки на „Нашу Газету“ и специальными организаторами по журн. „В. С. и М.“ в коллективах, поч.-тел. конторами и в Главной К-ре Изд-ва, Москва, 19, ул. Герцена, 12а;

в провинции: уполномоченными, организаторами подписки на „Нашу Газету“ и спец. орг-рами „В. С. и М.“ в коллективах, в отделениях центр. изд-в, поч.-тел. отделениях и контраг. печати.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

137
28

№ 10

1928.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Довольно дискуссий	1
ПРОФРАБОТА	
М. Притыкин. — От комиссий содействия к активизации машинисток	3
Н-ская. — Нужна ли нам секция?	4
И. Б-ко. — Первый шаг на профработе	5
И. Дауман. — Культурная работа в коллективах стенографов	6
Кий. — Больше требований	8
Н. Плеханова. — Трудно внедрять	8
СТЕНОГРАФИЯ	
А. Зайкова. — Работа на машинке вредна	10
А. Гуревич. — Со стенограммы на машинку	11
И. Дауман. — Стенотип Гранжан	13
А. Юрковский. — Очерки по истории русской стенографии	15
МАШИНОПИСЬ	
А. Тихомирова. — Забытый вопрос	17
Беневоленская. — Машинистки—счетные работники	18
Р. Чудинская. — Не перегибайте палку	19
Б. Гольцев. — К вопросу о стандартизации пишущей машины	20
ТРУД И БЫТ	
Горелова. — День за машинкой	22
М. Холоденко. — Играете ли Вы на козле?	24
О. Ветров. — Третий Самотечный, 6	25
П. Гриценко. — Что читают машинистки и стенографистки	27
ПО СССР	
К-ва. — Моршанские масштабы	28
Р. В. — Нелепая рационализация	28
Рабкор. — Затмение	30
Н. — Торг на «Соколе»	30
Н. Плеханова. — Результаты обследования	30
В. Бердинская. — Машинистки Свердловска ждут поддержки союза	31
В. Шкода. — У Саратовских стенографов	32
О. Михайлова. — Наша работа	33
ЗА РУБЕЖОМ	
А. Юрковский. — Мистер Мак Эван предлагает	34
Механизация работы канцелярии и др.	35—37
Библиография	38
Наша консультация	обложка.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Подписка на журнал «Вопросы Стенографии и Машинописи» принимается на все №№, вышедшие в 1928 г., кроме №№ 1 и 8—9, которые разошлись полностью.

В виду того, что № 8—9 не могла быть удовлетворена даже часть основных подписчиков, приславших заказы с опозданием, просьба подписываться на журнал своевременно.

Грозный враг стран, соединяется!

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ЦК ПРОФСОЮЗА
СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ СССР

МАШИНОПИСЬ

Октябрь. № 10 1928 г. Год издания шестой.

Довольно дискуссий.

Два с половиною года продолжается работа по созданию унитарной (единой) системы русской стенографии, и в настоящее время мы только подходим к последнему этапу этой работы.

Сколько чернил и бумаги изведено на дискуссию о преимуществах и недостатках тех или иных систем, о принципах унитарной системы, дискуссию, которая протекала на страницах нашего журнала, начиная со дня его основания — в 1923 г. — и по сегодняшний день включительно. Достаточно привести такие любопытные цифры, как 54 статьи на эту тему за 1923, 24 и 25 гг., 32 статьи — за 1926 г., 35 статей — за 1927 г. и 15 — за еще не окончившийся 1928 г.

Сколько времени затрачено было членами унитарной комиссии на эту работу! На одни только пленарные заседания комиссии (а их было 70 и каждое в среднем продолжалось по 3 часа) у каждого члена комиссии ушло 210 часов, а у активно работавших 10—12 человек свыше 2.000 часов! Если прибавить сюда часы, ушедшие на составление проектов унитарной, на подготовку докладов и содокладов, на ознакомление с материалами, на всякие подкомиссии и «тройки» и т. д., и т. п., — то получится поистине чудовищная цифра, свидетельствующая о колоссальной работе, проделанной в области разработки унитарной системы.

Это не мешает многим лицам утверждать, что вся работа проведена в страшно «спешном» порядке, что к ней мало было привлечено внимание стенографической общественности СССР, что она слабо (!) отражалась на страницах «В. С.».

Конечно, и эти цифры ничтожны по сравнению с вечностью и даже... по сравнению с разработкой унитарной в Германии, где над нею сидели свыше 20 лет. Но не

говоря уже о том, что весь уклад нашей социалистической страны требует иных методов и иного темпа работы, чем в капиталистической Германии, не нужно забывать и того, что в Германии еще до введения унитарной были десятки тысяч стенографов, были 2 огромной мощности стенографические школы, ведущие упорную борьбу за свои системы и тормозившие введение унитарной. С другой стороны, такая сильная распространенность стенографии и высокая степень техники у немцев (стоит только вспомнить о количестве стенографических учебных заведений, квалифицированных преподавателей стенографии, образцовых учебников, методических руководств, журналов и пр.) давали, может быть, даже возможность более или менее безболезненно обходиться без унитарной системы.

Не то у нас, где стенография еще не пустила глубоких корней, да и не может пустить, так как при наших ограниченных финансовых и технических возможностях мы, конечно, не можем справиться ни с задачей выпуска образцовых учебников, ни с задачей подготовки преподавателей, пока не будет унитарной системы, которая даст нам возможность сконцентрировать все наши средства в одном месте.

Пока что мы вынуждены сталкиваться с такими печальными анекдотами, как выход в свет третьим или десятим изданием макалатурных учебников, в роде учебника Гольдина (в то время как на рынке не имеется даже учебников по четырем отобранным в 1927 г. системам), как преподавание явно негодных систем или хороших систем, но никуда негодными преподавателями. Знаменитая репинская история (см. № 5 «В. С. и М.»), снятие в г. Казани преподавательницы Рауц, которая выпустила

после пары лет обучения на экзамен в 110 слов учащихся, которые поголовно все оказались неподготовленными даже к экзамену на 90 слов, снятие в Новосибирске гр. Шумилова, единственного преподавателя по своей системе, вследствие чего для заканчивания занятий с его учениками пришлось выделить «в порядке профсоюзной дисциплины» двух-трех стенографов-практиков, целый ряд случаев, когда в провинции начинают обучение по Сапонько, продолжают по Терне и кончают (если только кончают!) по Габельсбергеру, так как гастролирующие преподаватели меняются, и один не может продолжить обучение другого,— все эти факты говорят о болезненном росте стенографии в нашей стране.

Это положение со стенографией заставляет настораживаться сейчас, когда мы приближаемся к моменту обучения стенографии многотысячной армии служащих, когда это обучение, в виде опыта, уже поставлено с текущего учебного года в десятке крупнейших городов СССР.

Мы должны гарантировать служащим, тратящим многие часы своего досуга на обучение стенографии, что это время не будет ими потеряно напрасно.

Все это заставляет и ЦК союза и Главпрофобр со всей серьезностью отнестись к вопросу разработки унитарной системы, решительно отбрасывая все те способы решения этой задачи, которые могут излишне затянуть проведение унитарной в жизнь.

Так, приняв предложение унитарной комиссии о проверке в опытных группах наилучших из представленных проектов унитарной, ЦК отверг компромиссное решение унитарной комиссии (см. № 7 «В. С. и М.»), сводившееся к тому, чтобы одновременно с опытной проверкой систем комиссия продолжала бы заниматься коллективной разработкой новой унитарной системы. Совершенно очевидно, что нельзя было ждать серьезного отношения к делу со стороны лиц, которые одновременно и конкурировали бы в опытных группах, и вместе вырабатывали бы новую систему. Какая-то из этих двух задач должна была бы пострадать, а скорее всего пострадала бы обе.

Кроме того, длительная работа унитарной комиссии показала, что на ряду с системами, которые должны быть немедленно сданы в архив, в нашем распоряжении имеются прекрасные системы, дающие уже теперь хорошие практические результаты, и следует лишь выяснить, какая из этих систем лучше. А это сделать можно лишь путем проверки их в опытных группах, при одинаковом подборе учащихся и равных условиях обучения.

И прав был Главпрофобр, когда, поддержав это предложение ЦК н/союза, именно в таком разрезе проводит ныне эту работу в специальной «пятерке», выделенной коллегией (см. № 8-9 «В. С. и М.», стр. 21).

Лишь один «уклон» имеется сейчас в работе этой пятерки: это предварительное решение о предоставлении системе Габельсбергера льготного срока в один год для окончания своей работы в области унификации системы, в то время как все остальные отобранные комиссией системы (Терне, Соколова, Лепкина и Фалеева) будут поставлены на опытную проверку уже в этом году.

Зная по опыту МНСО и его посистемных объединений, а также унитарной комиссии, что работа в области унификации систем дала чрезвычайно небольшие результаты, в виду несговорчивости представителей систем, а подчас и невозможности совместить в одном варианте несовместимые принципы, выдвигаемые различными проектами,— мы считаем, что такая затяжка проверки системы Габельсбергера на один-полтора года совершенно нецелесообразна.

Все системы должны быть поставлены в равные условия, проходя опытную проверку в этом году, при чем если система Габельсбергера представлена двумя сильными вариантами, то ничто не мешает поставить на соревнование оба эти варианта.

Так или иначе нужно считать, что вопрос об унитарной системе стенографии, наконец, поставлен на практические рельсы, и что все те бесконечные дискуссии и споры об унитарной, которые продолжались в течение ряда лет, будут теперь прекращены и заменены действительной поддержкой стенографов в проведении этого важного мероприятия.

ПРОФРАБОТА

М. ПРИТЫКИН

От комиссий содействия — к активизации машинисток

(В порядке предложения)

Ни для кого не секрет, что тяжелый труд машинистки у нас издавна не получает своей действительной оценки. Ее интересы и запросы зачастую игнорируются. Естественные законные требования улучшения объективных условий работы, как-то: предоставление для машбюро изолированного просторного помещения, оборудование его рациональной мебелью, правильная постановка снабжения материалом для печатания, использование стенографисток и т. п., — встречаются со стороны администрации учреждений полное безразличие, а иногда даже отрицательное отношение.

Этим и объясняется косность большинства машинисток в отношении к вопросу о существовании журнала, отражающего их собственные интересы. Еще имеет место такое мнение, что журнал, якобы, не в состоянии оказать соответствующего давления в пользу обиженных судьбой машинисток и оказать им надлежащую помощь. Такое представление, конечно, в корне ложно, ибо уже имеются явные результаты от содействия журнала в вопросах, связанных с улучшением условий труда машинистки.

Учитывая такое положение вещей, было бы своевременным и целесообразным возбудить вопрос об организации при отделениях Союзов специальных Комиссий Содействия улучшению условий труда машинисток. Они должны в первую очередь заниматься разрешением вопросов,

связанных с устранением всех дефектов и отрицательных явлений, отражающихся на здоровье машинисток, содействовать и настойчиво добиваться от руководителей учреждений предоставления работникам машинописи соответствующих условий работы и неуклонно следить за выполнением всех требований, связанных с рациональной постановкой работы в данной области.

Ясно, что в этом должен быть вполне использован авторитет профсоюза и его помощь.

Работа Комиссии Содействия служит тем же целям, что и Экономкомиссии на производстве. Комиссия должна держать тесную связь с машинисткой учреждения, ибо разрешение всех больших вопросов с участием машинистки, несомненно, повышает ее общественный интерес к заботящимся о ней организациям.

Комиссии Содействия в своей работе попутно смогут популяризировать и журнал, знакомя всех с его задачами и достижениями.

Известные успехи, достигнутые в такой работе, несомненно дадут возможность побороть безразличие администрации к труду машинистки и преодолеть пессимистическое отношение последней к ее же положению.

Организация и появление таких Комиссий Содействия должно таким образом, стать стимулом активизации массы машинисток.

Нужна ли нам секция?

(В порядке обсуждения)

З месяца тому назад в Уфе происходило общегородское собрание машинисток. На этом собрании горячо обсуждались условия труда машинисток и было постановлено через два м-ца собраться снова.

Тов. Сафиной, одной из машинисток, было поручено сделать на этом втором собрании доклад о том, — что будет выполнено за 2 м-ца. Но два м-ца истекли и стало ясно, что надеяться, собственно говоря, не на что. Союз СТС, как и предполагалось, забыл все обещания, данные им почти три месяца тому назад на общем собрании машинисток.

Надо помнить, что машинистки очень недоверчиво отнеслись к тем улучшениям условий труда, о которых им говорили на собрании. И вот теперь под их недоверие подводится база.

В связи с этим необходимо вновь ставить вопрос об организации секции машинисток (этого требовали все машинистки г. Уфы на собрании), которая безусловно смогла бы много дать для повышения квалификации, регулирования условий труда, установления норм работы и отдыха, обследования здоровья и главное, для изжития той нездоровой атмосферы, которая окружает машинистку и в производственной и в общественной работе.

Нет уважения к ее труду, нет уважения к ней и как к общественнице.

Такое отношение и нервирует, и обижает, и убивает желание работать. Ни Союз, ни товарищи, ведущие работу среди женщин не учли этого и до настоящего момента не постарались вовлечь эту категорию работниц в общественную работу.

Теперь о производственной работе машинистки. Подойдя практически к вопросу об улучшении труда машинисток (без организации секции) мы встретим, разумеется, массу препятствий. Каждый зав, зам, — вплоть до делопроизводителя будут так или иначе грешить в этом вопросе, только форма этих грехов будет различна — один приказывает, другой просит, третий уговаривает, четвертый и просто пригрозит. Все это при наличии даже будущих распоряжений союзных органов затруднит и бесконечно задержит эти хорошие мероприятия.

И вот тут-то нам и нужна секция. В союз не побегут за пустяком, за мелочью — неудобно, да и там отмахнутся, скажут: разбирайтесь с пустяками на месте, а в секцию пошли бы, ведь это своя родная маленькая организация, как раз и созданная для разрешения повседневных и нудных недоумений в работе машинистки.

С секцией считались бы и учреждения и союз, зная, что «мелочь» она сумеет разрешить сама, а большие, крупные вопросы согласует и разрешит, совместно с союзом.

Говорить о том, что союз сам, и без секции, занимается этой работой — не приходится. Союз до сих пор не уделит внимания не только условиям труда машинисток, но даже и такому большому вопросу, как вопрос об отпусках. Здесь все зависит от воли администрации. Одни дают месяц, другие 3 недели, а третьи 2.

Между тем, до 1925 года профессия машинисток была причисляема к профессии «вредной» и машинистки пользовались месячным отпуском. После 1925 г. профессия машинистки была отнесена по вредности — к промежуточной. Даже, если согласиться с этим мягким определением — так и то машинистка должна пользоваться усиленным отпуском. Ее труд нельзя приравнивать к труду делопроизводителя или статистика, которого никто не рвет, не дергает, не просит торопиться и торопиться без конца. А возьмем технические условия работы: машина — старая калоша, вечно портящаяся и ломающаяся. Нужного стула с винтом и со спинкой нет ни у одной машинистки Уфы; сидят на старых папках с делами или толстых книгах, шопитров нет, помещения темные, не проветренные.

Ни одно учреждение, конечно, не учитывает всего этого и считает, что уж у него-то машинистка в хороших условиях, а то и попросту не вспоминает и не думает об этих условиях.

Из сказанного ясно, что, если мы хотим повысить нашу квалификацию (что совершенно необходимо), хотим улучшить условия нашей работы, то вопрос о создании секции машинисток необходимо широко обсудить в ближайшее же время.

Н—СКАЯ

И. Б—КО

Первый шаг на профработе

Молодому союзному активисту, не рискующему еще на первых порах браться за более «ответственные» и сложные работы, легче всего начать свою общественную деятельность с какой-нибудь технической работы, соответствующей его профессии и специальности. В этом отношении профессия машинистки «счастливее» других: продавцу, например, или товароведу труднее применить свою специальность на профработе. Машинописная же работа требуется постоянно и всюду, и машинистке, добровольно предлагающей свой труд для МК (или правления союза), всегда будут рады.

В этих строках может почувствоваться обидный для машинистки «утилизаторский» подход. Разве уж ни для чего больше машинистка не пригодна в общественной работе, как только для перепечатки бумаг? — могут с упреком спросить нас. Поэтому подчеркиваем сделанную уже в начале оговорку: речь идет о первых шагах на общественном поприще молодых активисток, еще не уверенных в своих силах и чувствующих себя неподготовленными к более значительной, творческой работе. Совершенно понятно, что не всякий может начать свою «карьеру» сразу с выступлений на собраниях или с участия в РКК, в экономкомиссии и т. д.

В то же время, с ликвидацией института освобожденных (платных) работников МК в малочисленных коллективах и с переводом ряда союзных правлений (в уездных городах) также на бесплатно-общественные начала, вопрос о технической работе в союзных организациях становится очень важным. То, что делали раньше наемные аппаратные работники, теперь должно выплываться силами актива.

Техническая работа — перепечатка протоколов и других бумаг — на первый взгляд может показаться совершенно неблагоприятным занятием, ничего не дающим ни уму, ни сердцу. Но такой взгляд будет глубоко ошибочен. Прежде всего, в общественной организации всякая работа, поскольку она действительно необходима, — полезна, важна и осмысленна. Всякая функция здесь есть частица большого, сложного общественного движения. А затем, нужно иметь

в виду, что такая «неблагодарная» работа, как переписка на машинке месткомовских бумаг, может сыграть для начинающей активистки не малую воспитательную роль.

Если машинистка будет относиться к материалу не механически, а с сознательным интересом, она легко сможет приобрести ряд полезных навыков и практических сведений как по части защитной союзной работы, так и по части организационной. Если, перепечатавая протоколы МК, машинистка получит некоторое представление о задачах МК и о его решениях, это уже очень хорошо. Если она научится составлению протоколов — искусству совершенно необходимому для каждого общественника, и стоящему у нас, к сожалению, вообще на низкой ступени, — то и это успех.

Мы нарочно взяли самые примитивные примеры. Исполняя технические обязанности, можно получить для себя и более ценные результаты, в смысле изучения профработы. Наконец, отметим, что всякая добровольная работа для своей профорганизации, вообще дисциплинирует, прочными нитями связывает исполнителя со всем коллективом, и с течением времени переходит в привычку к общественной работе.

Но то, что рекомендуется в качестве первого шага для начинающей активистки, ни в коем случае не должно превращаться в ее постоянный удел и замыкать собою границы общественной деятельности машинистки. Союзная работа должна развивать активиста, расширять его общественный кругозор, ломать, в известном смысле, его «привычное стойло», т. е. выводить за пределы «своего» стола, цеха и приобщать к общепрофессиональным и общеклассовым интересам.

Поэтому, движимая побуждениями идейного порядка, начав с маленького, наиболее простого и доступного для нее дела, машинистка-активистка не должна на нем застыть. Шаг за шагом она должна продвигаться к более сложной и ответственной работе, завоевывать доверие служащих, накоплять опыт и превращаться в руководителя массы.

Всячески заботиться об этом — обязанность месткома и союза.

И. Дауман

Культработа в коллективах стенографов

Работа культкомиссий месткомов стенографов встречается с тем солидным препятствием, что комитеты стенографов территориально оторваны от мест службы стенографов. Таким образом, никакие словесные оповещения о предстоящих лекциях, беседах, экскурсиях и т. п. здесь не применимы, и единственным средством связи между стенографами и их месткомом являются почта и телефон. Такое положение заставляет культкомиссии стенографов прибегать к содействию клубов нашего союза, пользоваться их помещениями для лекционной, кружковой и библиотечной работы. Работая же в помещении клуба, культкомиссия, с одной стороны, должна учитывать ведущуюся уже там работу и не повторять ее, а с другой — не только не уклоняться от некоторого обслуживания посещающих клуб не стенографов, но напротив — пользоваться соприкосновением со всеми работниками аппарата и всеми мерами популяризовать стенографию.

Несмотря на формальную принадлежность к общегородскому объединению, стенографы во многих отношениях культурно обслуживаются местными тех учреждений, где они служат. Это последнее обстоятельство возлагает на культкомиссии стенографов обязанность так поставить свою работу, чтобы она ни в какой мере не была параллельна всему тому, что делают месткомы учреждений, а напротив, ставила бы себе такие задачи, осуществление которых требует специальных знаний и компетенции.

Объединение профессий стенографистки и машинистки, намечающаяся в связи с этим новая квалификация — стенографистки, все это не может быть оставлено без внимания в культработе. А так как еще нет устойчивых объединений работников машинописи¹⁾, то установление связи между машинописью и стенографией должны взять на себя культкомиссии стенографов, уделяя в этой работе должное внимание и делопроизводству, как

¹⁾ Вполне своевременна была бы организация при ОРУ секций канцелярского труда, куда входили бы и стенографистки, и машинистки, и другие работники канцелярии.

И. Д.

знанию, необходимому и стенографам и машинисткам.

Из этих соображений, по нашему мнению, вытекает, что: 1) культкомиссии стенографов не могут проводить, а потому и не должны брать на себя, культработу обычного характера: политическое просвещение стенографов, лекции общего содержания, обычные экскурсии и т. п. — эта работа посильна лишь местномам учреждений и клубам; 2) культкомиссии стенографов должны популяризовать стенографию среди работников аппарата и содействовать стенографам в повышении квалификации и приобретении знания машинописи и делопроизводства; 3) культкомиссии стенографов должны взять на себя инициативу в деле объединения стенографов с работниками машинописи и канцеляршата вообще.

Попробуем теперь наметить конкретную программу важнейших работ культкомиссий.

Популяризация стенографии.

Для этой цели, прежде всего, нужно поставить в клубах ССТС ряд лекций, примерно на следующие темы: Что такое стенография? Различные области применения стенографии. Стенография в канцеляршате.

Организуемые при клубах стенгазеты должны быть снабжены плакатами, наглядно разъясняющими основные принципы стенописья. Составляется небольшая библиотека из популярных книг и брошюр о стенографии, в которую может войти следующая литература:

И. А. Ицексон. — «Стенография в секретарском деле».

Журнал — «Вопросы стенографии и машинописи».

Книги и журналы лучше всего передать в читальню клуба, а в стенгазете вывесить соответствующее объявление. Весьма могут быть полезны экскурсии в стенобюро учреждений, на стенвыставки и на какие-либо крупные собрания, конференции, где производится стенографирование парламентским способом с немедленной расшифровкой, а также на курсы стенографии.

Работа среди стенографов.

Лекции должны быть поставлены таким образом, чтобы стенограф мог извлечь из них возможно больше практических сведений или таких сведений, которые, не имея, может быть, прямого отношения к практике, тем не менее тесно связаны со стенографией, машинописью или делопроизводством. Темы лекций можно наметить следующие: история письма обыкновенного, история стенографии, принципы стенографических систем, проблема унитарной, стенографические машины.

Упомянутая выше библиотека пополняется литературой, которая может способствовать повышению квалификации стенографа, например:

И. А. Ицексон. — «Обработка и фиксирование речей, протоколов и т. п.».

А. Скородумов. — «Что должна знать машинистка».

А. П. Горшков. — «Пишущая машина и письмо по слепому методу».

Х. Шольц. — «Пишущая машина».

Бр. Долгопятов. — «Руководство по самообучению письму на машине».

Л. Галоуэй. — «Рационализация машинописи».

П. Л. Гурьянов. — «Делопроизводство и корреспонденция».

Ф. А. Дерюгин. — «Практика канцелярии».

С. Нефедов. — «Канцелярское дело».

М. Коровко и И. Снисаренко. — «Делопроизводство, корреспонденция и секретарство».

С. Абакумов и В. Клюев. — «Рабочая книга по орфографии».

С. Абакумов и В. Клюев. — «Знаки препинания».

С. Горва. — «Справочник по новому правописанию».

Стенографы могут заинтересовать экскурсии на выставки Оргстроа и Объединения работников учета, в учреждения, имеющие правильно организованные стенобюро, машбюро или рациональное делопроизводство.

С работой культкомиссии неразрывно связана организация кружков по повышению квалификации стенографов. Кружок подготовки к съездовой квалификации может помочь стенографам подготовиться к практическому испытанию путем развития скорости письма и упражнений в редактировании, при чем комитеты имеют полную возможность — было бы желание — организовать для участников кружка и приобретение навыка в стенографировании «с натурой», систематически посылая их на собрания, конференции и съезды вместе с практиками.

Имеющиеся кадры стенографов с квалификацией в 110 слов, как известно, не находят вполне рационального применения. Они не входят в посредбюро, если не прошли практического испытания, а между тем обладают техникой, допускающей использование их на работе более ответственной, чем простая корреспондентская работа. Эта группа стенографов может быть приспособлена к тому сокращенному протоколированию заседаний, которое сейчас исполняют съездовые стенографы за уменьшенную плату. Кружок по подготовке таких протоколистов, естественно, принесет большую пользу, если поможет стенографам научиться правильно конспектировать, извлекать из речей существенное, сокращая или выпуская второстепенные моменты и, вообще, исполнять обязанности секретаря-стенографа на таких заседаниях, где не требуется полного стенографического отчета.

Среди стенографов корреспондентской квалификации имеется много таких, которых нельзя направить для работы в учреждениях только потому, что одни из них не умеют писать на машине, а другие совершенно не знают делопроизводства. Приобретение этих знаний в кружковом порядке — дело очень сложное и, подчас, невыполнимое. Но комитеты имеют возможность вступить в соглашение с культотделами нашего союза о предоставлении им некоторого количества бесплатных или льготных вакансий на курсах машинописи или делопроизводства для распределения этих вакансий между безработными стенографами.

Стенгазеты.

При благоприятных условиях может быть создана объединенная общегородская стенная газета для стенографисток и машинисток, на подобие объединенного журнала «В.С.иМ». Стенгазету следует выпускать в нескольких экземплярах и вывешивать в местном, в клубе и на курсах. В этом случае в состав редколлегии необходимо привлечь представителей от объединения машинисток, от организаций самоуправления учащихся на курсах стенографии и машинописи.

В крайнем случае можно ограничиться введением отдела стенографии в клубной стенгазете, включив в состав ее редколлегии представителя от культкомиссии стенографов и поручив этому представителю установление связи с учебными заведениями.

К И Й

Больше требований

(В дискуссионном порядке)

Несмотря на то, что машинопись дала большую эконономию в конторском труде, она все же еще не использована в полной мере. В подавляющем большинстве случаев ни работодатели, ни сами машинистки, ни курсы машинописи не стремятся извлечь максимального из техники машинописи.

Берущие на работу машинисток, в лучшем случае, интересуются только быстротой и правильностью письма, почти совершенно не интересуясь, — всеми ли пальцами пишет машинистка, пользуется ли табулятором, может ли писать, не глядя на клавиатуру и умеет ли обращаться с передвигателем строчек (для оригинала).

Сами машинистки этими вопросами тоже не интересуются — частью по неведению, частью из косности, частью даже из опасения сокращения (чем быстрее будут писать машинистки, тем меньше их может потребоваться).

При таких условиях не может быть и речи о поднятии их квалификации.

Нужно предъявить к машинисткам требование: уметь извлекать максимальные технические эффекты от работы на пишущих машинах. Задача эта совсем не так сложна, так как все дело сводится только к разнице в оплате труда.

Допустим, что минимальная оплата труда машинистки 50 р. К этим машинисткам можно предъявлять только одно требование: умение писать быстрее, чем от руки. Труд же машинисток, пишущих всеми пальцами и пользующимся табулятором, должен оплачиваться выше, примерно, на 10—15 р. Эта надбавка вполне оправдывает себя, так как писание всеми пальцами ускоряет работу и не так утомляет, особенно если к этому прибавить еще и передвигатель строчек для оригинала. Обычно оригинал лежит рядом с машиной, и машинистке приходится постоянно наклоняться, чтобы прочесть работу. Это и отнимает время, и утомляет.

Наиболее же высоко (в полтора-два раза) следует оплачивать труд тех машинисток, которые пишут, не глядя на клавиатуру и при том всеми пальцами. Быстрота работы здесь обычно превышает обыкновенную машинопись в два-три раза, если, кроме того, пользоваться табулятором и передвигателем строчек.

Ставки машинисткам нужно устанавливать согласно с этими требованиями, и это побудит машинисток поднять свою квалификацию.

Н. ПЛЕХАНОВА

„Трудно внедрять“

Прочитав заголовок, читатель сейчас же поморщится, ибо вопрос о внедрении стенографии в соваппарат набил оскомину. Но несмотря на это последнее, он все же не потерял остроты сегодняшнего дня, особенно в практике мест.

За те годы, которые прошли с момента объявления лозунга о внедрении стенографии в соваппарат, все пути к этому использованы: и пропаганда, и курсы, и практика, и внеочередная посылка на работу, и многое другое. До сих пор нет только самого основного, чем должна была завершиться наша пропаганда, до сих пор у нас нет в учреждениях штатных должностей стенографов.

«Плохо внедряете» — говорит нам журнал.

«Места уделяют недостаточно внимания пропаганде и внедрению стенографии в сов-

аппарат» — сказал представитель ЦК нашего союза на нашем областном съезде.

Виноваты места, и как-будто вся причина только в этом.

Но действительно ли так обстоит дело? Прежде посмотрим, что делают в этом отношении места. Как я уже сказала выше, все возможные меры использованы и мы можем с уверенностью сказать, что стенографическую грамотность наши учреждения получили, исключительно благодаря нашим усилиям.

И руководители учреждений и рядовая масса достаточно поняли пользу применения стенографии, но как только заходит речь о принятии на должность стенографистки, или об установлении ей повышенного оклада, то всегда неизменно наталкиваешься на один и тот же ответ:

— Штатами не предусмотрено, а из сметных предположений выйти мы не имеем права.

А между тем, в свое время (апрель 1927 г.) Междуведомственным совещанием при НКРКИ СССР было вынесено постановление ходатайствовать перед соответствующими органами о введении в номенклатуру должностей секретаря-стенографа, делопроизводителя-стенографа, корреспондента - стенографа, машинистки - стенографистки с установлением им повышенного оклада (см. журнал «Вопросы стенографии», 1927 г. № 7/31).

Кому-то необходимо (прежде всего, кажется, ЦК нашего союза) вспомнить про это постановление, двинуть его и дать возможность нашему делу сойти с мертвой точки. А то внедрять стенографию без определенной материальной базы — это все равно, что строить здание на песке. На местах есть желание иметь работников, но нет для этого возможности.

В этот же большой вопрос мы упираемся и при пропаганде стенографического образования. Теперь перед отделами нашего

союза поставлена задача повышения квалификации служащих нашего государственного аппарата, и как один из предметов к повышению рекомендована стенография (см. «Нашу газету» № 178 от 2/VIII—28 г.). Производя комплектование курсов желающими повысить свою квалификацию, мы часто слышим вопрос: «а что даст мне изучение стенографии практически?».

Что же им отвечать?

Можем ли мы им сказать, что по прохождении курсов они получат продвижение по службе, повышение разряда и оклада. Кажется, что нет, ибо обещанное повышенное содержание до сих пор остается только обещанием. А сможем ли мы обязать учреждения к этому? — также нет.

Открывая курсы и привлекая на них служащих, мы должны помнить, что берем на себя определенные обязательства дать учреждению и самому работнику что-то более или менее осязаемое. А где основания к этому?

Если Центр не даст во-время этих оснований, то это ударит по авторитету и союза и стенографии.

Со стенограммы на машинку

До тех пор, пока у нас не будет машинисток-стенографисток, работа стенографа и машинистки будет тесно переплетаться, как переплетается она в наши дни.

Любая речь оратора проходит через руки стенографа и машинистки. Первый фиксирует ее и расшифровывает, вторая расшифрованное закрепляет.

И вот здесь-то, при передаче стенограммы на машинку, возникает бесконечное количество всяких осложнений.

Почему это так? В чем дело? Ведь, кажется, нет ничего проще, как диктовать написанное и печатать продиктованное?

Обычно это происходит так: застенографованную речь стенограф должен продиктовать машинистке. Приходит, находит указанную машинистку, начинает бойко диктовать. Но вдруг чтение обрывается на полуслове, стенограф начинает мямлить или умолкает совершенно. Машинистка в недоумении. Вопросающе смотрит на стенографа, а он, краснея и бледнея, бредет запутанной тропой невнятных знаков.

Дело объясняется очень просто: стенографам невнимательно просмотрена дома. Там не менее не диктовать нельзя — неудобно задерживать машинистку, и стенограф или диктует, но диктует уже почем зря, или извиняется и просит машинистку обождать, пока он перечтет свою стенограмму.

Затем диктовка продолжается. Вдруг снова стоп:

— Не так, простите, пожалуйста, я ошибся!

— Ничего, забила, продолжайте...

Стенограф продолжает, диктует фразу — через две минуты возвращается к ней снова и просит забить сказанное раньше и напечатать то, что он прочел сейчас... И так продолжается на протяжении большей части стенограммы. Недовольная машинистка то чит стенографа за то, что весь доклад забит и перебит, что получилась грязная работа, что ее будут за это ругать...

Так бывает в наших местах каждый раз с начинающими стенографами.

Почему же это происходит?

Большинство изучающих стенографию все свое внимание обращают на овладение письмом, на умение производить рацио-

нальные сокращения слов, поскорее набить руку, догнать до 75-ти, 90 слов в минуту, приступить к живой практической работе и весьма мало, вернее ничего не делают для того, чтобы приобрести навыки диктовальщика, научиться свободно располагать стенограммой не только наедине или в классе, но и перед потояющей стенографа машинисткой. Машинистка ждет слов. Она не отвечает за текст речи, а стенограф, робей или не успевая следить и за стенограммой и за работой машинистки, начинает перебивать на ходу речь, лишь бы успеть, лишь бы идти наравне с ней.

Только тогда, когда на курсах будут приучать слушателей работать с машинисткой, наблюдая за темпом работы обоих, только тогда, когда начинающий стенограф будет знать, как именно нужно передавать со стенограммы на машинку, — описанные здесь недостатки исчезнут, будут случайными, не будут бросать тени на работоспособность стенографа вообще.

Но иногда даже и тот, кто давно приучил себя работать с машинисткой, не избегает горьких мук. Это происходит при переходе от одной машинистки к другой. Стенограф не имеет постоянной работы в одном учреждении. Стенограф работает то там, то здесь. В каждом предприятии, в каждом учреждении своя канцелярия, своя машинистка. И не успеет стенограф свыкнуться с работой одной машинистки, как ему нужно уже привыкать к другой, к третьей и т. д.

В этом отношении необходимо, чтобы преподаватели машинописи шли навстречу преподавателям стенографии. Необходимо, чтобы преподаватели машинописи познакомили своих учащихся с особенностями стенографического письма, чтобы оно не было им совсем чуждо.

Кроме того, необходимо остановиться и еще на следующем обстоятельстве:

Преподаватель стенографии, приучая работать своих слушателей под машинку, обязан обратить их внимание не только на быстроту чтения, но и на то, что и м е н и о печатает машинистка. Обычно многие слова долетают до слуха машинистки совершенно иначе, чем их произносит стенограф. Это тем более вероятно в наших условиях, когда, за отсутствием расшифровочной ком-

А. ЗАЙКОВА

Работа на машинке вредна¹⁾

(В порядке обсуждения)

О вредности работы на машинке для съездового стенографа спорить с тов. Танковой не приходится.

Работая продолжительное время на машинке, можно получить профессиональное заболевание руки, что безусловно отразится на стенографировании (если не придется совсем отказаться от него), а в лучшем случае сбьет четкость почерка, что в практической работе еще осложнит труд стенографа разбором деформированных иероглифов.

Есть ли машинистки, обладающие четким разборчивым почерком? Я не встречала таких, хотя и находилась в их среде продолжительное время, будучи ранее машинисткой. Их почерк искажает машинка.

Второй момент. Наверное, ни для кого не секрет, что у машинисток быстро изнашивается зрение и слух, т. е. тот аппарат, который стенографу нужно сохранить в идеальном виде.

Дальше — действует ли машинка на скорость?

Я разделяю мнение тов. Танковой, что при работе на машинке «рука привыкает к грубым, сильным ударам», а следствием этого явится уменьшение скорости. Рука становится тяжелой, теряется легкость движения. Мало того, рука, привыкшая к ограниченному машинному шрифту, не хочет творить (а в процессе работы редкий стенограф не создает новых сокращений, соединений слов). Глаза и рука работающего на машинке привыкают к отрывистым ударам.

¹⁾ См. статью тов. Танковой в № 7, «ВСиМ».

Из собственной практики я убедилась в том, что после работы на машинке я долго не могла вернуться к самым обычным соединениям слов (например, наше дело, наша работа и т. д.). Каждое слово в моем мозгу отпечатывалось отдельным ударом по клавишу машинки и мне в процессе письма казалось, что делать соединение слов так же невозможно, как одну букву печатать на другой.

Говоря о вредности машинки для съездового стенографа, я тоже самое скажу и в отношении протоколиста-стенографа. В данном случае я не разделяю мнение тов. Танковой, что «писать на машинке должен стенограф-протоколист, не записывающий дословно». Я работала стенографом-секретарем около двух лет и знаю, что значит не записывать «дословно».

Прошло то время, когда 90 слов считалось достаточным для секретаря. Теперь учреждения предъявляют большие требования. В учреждении смотрят так: если вы стенограф, то должны в любой момент застенографировать доклад, прения и т. д.

В последнее время мы замечаем тенденцию к соединению должностей стенографа-протоколиста и машинистки. Конечно, это выгодно для учреждения, но такое совмещение немислимо для стенографа.

Мой вывод: как съездовые стенографы, так и протоколисты не должны работать на машинке (можно знать машинку, применять ее, но не сидеть специально в машинке).

Единственным типом стенографа, работающего на машинке может явиться стено-типистка, что и практикуется за границей.

наты, приходится диктовать в общей комнате машинисток (счастье, если там еще нет телефона). При таком положении вещей нет ничего удивительного в том, что машинистка начинает пользоваться методом глуховатого: — чего не дослышит, то досочинит, — а начинающий стенограф, диктующий под стук нескольких машинок, под переговоры по телефону и под разговоры (хотя и деловые, но все же мешающие расшифровке) вынужден следить за тем, что именно печатается. В результате — исправления и такая «заплатанная» стенограмма, что стенограф приходит в ужас.

Теперь от вопросов, как должен диктовать стенограф под машинку, как должен наблюдать за тем, что именно машинистка печатает, преподаватель стенографии должен вести своих слушателей к новому вопросу, затрагивающему смысловое значение тех слов и фраз, которые диктуются стенографом.

Известно, что смысловое значение слов и фраз определяется знаками препинания. Одной и той же фразе можно придать разный смысл от перемены одной запятой, не говоря уже об остальных знаках препинания. Это свидетельствует о том, что расстановке знаков препинания мы должны уделять максимум внимания. Конечно, в момент произнесения речи нецелесообразно пользоваться всеми знаками препинания в ущерб скорости. Необходимо ограничивать себя лишь точкой, способствующей правильному разделу закрепленного потока мыслей. И только при расшифровке стенограф, руководствуясь, с одной стороны, основными законами о знаках препинания и, с другой, — памятью, воскрешающей интонации оратора во время произнесения речи, совершает небезопасные операции над смысловым значением зафиксированного им.

Нам, провинциальным стенографам, приходится расшифровывать не через каждые десять минут, а через несколько часов после заседания, через несколько дней по окончании съезда, ибо у нас нет возможности работать несколькими парами. В такой обстановке память — вещь весьма ненадежная. Говорил не один оратор и не два, а го-

раздо больше, в результате один заслонил другого, и при расшифровке или сообразуешься со смыслом всей речи (а не отдельных фраз), или отдаешься всецело своей интуиции.

Вопрос о знаках препинания в стенографической работе вообще — вопрос большой и сложный, требующий специального рассмотрения.

Памятуя, как велико значение сохранения смысла речи путем правильной расстановки знаков препинания, преподаватель стенографии обязан предупредить своих слушателей не только о необходимости самому уметь правильно расставлять знаки препинания, но и смотреть в оба за тем, как расставляет их машинистка в момент печатания стенограммы. Печатающая машинистка по своему начинает расставлять знаки препинания, и если стенограф не обратит сразу на это внимания, то по окончании работы он может получить свою стенограмму в неузнаваемом виде.

Чтобы этого не было, необходимо, чтобы стенограф диктовал не только слова, фразы и точки, но и все остальные знаки препинания.

Конечно, ни для кого не секрет, что как в среде машинисток, так и в среде стенографов имеется не малое количество лиц, плохо знающих орфографию, и нечего грех таить, часто стенографы «выезжают» на грамотных машинистках. Но за точность стенограммы, за ее правильность, правильность, обусловленную расстановкой знаков препинания, отвечает стенограф. Поэтому повторяем, умение диктовать машинистке и расставлять знаки препинания являются чрезвычайно важными навыками в работе стенографа.

Все затронутые здесь вопросы, касающиеся момента расшифровки стенограммы, являются вопросами нашей повседневной работы.

Было бы желательно, чтобы данная статья вызвала живой обмен мнениями, как со стороны преподавателей стенографии и машинописи, так и со стороны стенографов практиков, машинисток и учащихся стенографии и машинописи.

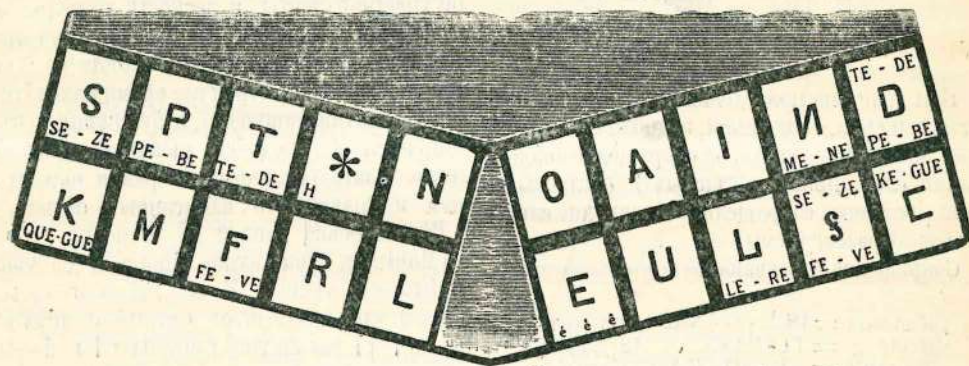
Стенотип Гранжан¹⁾

За последние несколько лет большое развитие стенографии наблюдается во Франции, а из французских стенографов наибольшее распространение получил стенограф «Гранжан». Эту машину и метод письма на ней мы и намерены осветить в настоящей статье.

Стенотип «Гранжан», как и все подобные машины, отличается от обыкновенной пишущей машины главным образом тем, что допускает одновременные удары по нескольким клавишам и, следовательно, позволяет печатать не только по одной букве за удар, но и по нескольким буквам сразу (аккордом): целые слоги, короткие слова и различные комбинации букв. Оттиски (отпечатки) букв

таются SK, PM, TF и т. д., а не KS, MP). Следовательно, если ударить по клавиатуре на своем строго определенном месте, и лента передвинется на один шаг снизу вверх. Благодаря такому устройству клавиатуры и печатающих рычагов, имеется возможность ударом одного пальца воспроизводить по две буквы одного вертикального ряда (SK, PM и т. д.).

Мы должны отметить, что название «стенография» не вполне соответствует принципу письма на описываемой стенографической машине, так как основным принципом стенографии является не краткопись или «краткопечатание», а слогопись. Дело

или слогов следуют друг за другом не в горизонтальном порядке, как в пишущей машине, а в вертикальном. Бумажная лента передвигается снизу вверх на одно расстояние (на один «шаг») при каждом ударе, независимо от того, сколько клавиш было нажато — одна или несколько сразу.

Возможность аккордного печатания на подобных стенографах обуславливается тем, что каждый буквенный рычаг ударяет в свой определенный участок бумажной ленты. Так буква «S» в отпечатках занимает всегда крайнее левое место, буква «C» — крайнее правое, буква «Y» — центральное, а остальные буквы располагаются соответственно между ними. Если нажать одновременно две клавиши какого-либо вертикального ряда (S и K, P и M, T и F и т. д.), то верхняя клавиша каждого данного вертикального ряда даст отпечаток левее нижней (отпеча-

сразу всеми десятью пальцами, то на бумажной ленте отпечатается десять букв, каждая в том, что в стенографии напечатание слова обычно требует столько ударов по клавишам, сколько в данном слове имеется слогов. Например, слово «facilité» изображается четырьмя ударами:

FA	...	1-й удар
SI	...	2-й "
LI	...	3-й "
TE	...	4-й "

Большая часть слов изображается полностью, слог за слогом, а условные и др. сокращения играют роль второстепенную. Поэтому, краткопись стенографии может считаться лишь в ограниченном смысле. Стенография не придерживается правил орфографии и изображает слова фонетически или почти фонетически, напр.:

PA	RA	AN	LA
LE	MO	FAN	MIN
palais	rameau	enfant	la main

¹⁾ См. «В. С. и М». № 6.

В стенографии применяется одинаковое изображение некоторых различных звуков (S и Z, P и B, T и D, F и V и т. п.), что в принципе не чуждо и стенографии.

RA	A	NOU
PI	PI	FO
PI	TAN	
TE		

rapidité habitant nouveau

Односложные слова в большинстве случаев изображаются одним аккордным ударом:

puisque = FUISC quelque = KELC

но нередки случаи, когда приходится делать больше ударов, чем слогов в данном слове:

litre = LI	I
TR	MA
	Y

(2 удара) (3 удара)

Как видно из приведенных ниже нескольких примеров, стенография, подобно стенографии, применяет некоторое сокращение окончаний слов, пропуск гласных и согласных букв, условные сокращения, соединение слов и даже фразеогаммы.

Сокращение окончаний:

pléonasme = PLE - O - NAS (3 удара)
directe = TI - REC (2 удара)
admirable = AD - MI - RAB (3 удара)

Пропуск согласных и неударных гласных

ministre = MNIS
compagnie = KPNI
religion = RLI - YON
rêverie = RE - VRI
promenad. = PRO - MNAD
comité = KMI - TE

Условные сокращения:

monsieur = MR
messieurs = MRs
madame = MT
mesdames = MTS
cette = ST
président = PT
société = SIE
autre = OD

Соединение слов:

que nous = KNOU
(1 удар)
parce que = PARSC
(1 удар)

Фразеогаммы:

à ce que = ASC
qu'est-ce que = KESC

Отсутствие в клавиатуре стенографа Гранжан клавиш для цифр и знаков препинания вынуждает изображать: первые — словами, а вторые — условными обозначениями:

103 = SAN - TROI
16 = SEIS
40 = KA - RAND
80 = KAD - VANX

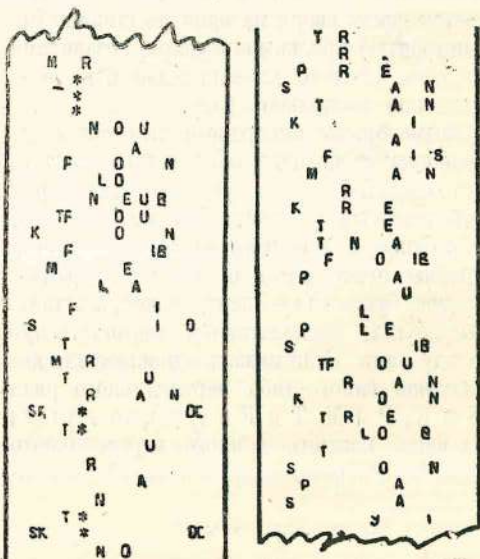
точка (point) = P
двоеточие = T
запятая (virgule) = F
точка с запятой = PV

Конструктивные особенности стенографа Гранжан состоят главным образом в наличии двухцветной ленты, в легкости разборки и особой портативности. Не лишено значения и то обстоятельство, что при работе на этой машине несколько строк все время находятся перед глазами пишущего, а бумажная лента опирается на подобие пюпитра, почему легко делать различные поправки карандашом в только что написанных словах.

Расшифровка записи на стенографе:

«Monsieur, Nous avons l'honneur de vous confirmer la visite de M. Durand, notre représentant qui a vivement regretté de n'avoir pas eu le plaisir de vous rencontrer lors de son passage».

Ленинград.

А. ЮРКОВСКИЙ

Очерки по истории русской стенографии

(Продолжение¹)

5. Два аннима.

После труда Корфа, слабый и без того пульс русской стенографической мысли замирает на десятилетия. В 844 году появляется книга неизвестного автора: «Стенография или искусство писать так же скоро, как говорить». Система изложенная в этой книге, совершенно не приспособлена для русского языка. Это просто «перевод с французского с предисловием кое-каких рассуждений о русских склонениях и спряжениях... В тексте излагается французская система стенографии, в таблицах помещены французские примеры и только азбука дана для русского языка...» (Ершов). В рукописи Длусского, хранящейся в Дрезденском стенографическом институте, носящей заглавие: «Очерк исторической судьбы Русской Стенографии и ее литературы», мы нашли место, касающееся этой книги. Длусский считает этот анонимный труд переводом французского учебника Ипполита Прево, вышедшего в Париже в 1844 году 3-м изданием. «Автор, говорит Длусский, забредши в непроходимую пучину, дает благой совет учащемуся обозначать слова и окончания условными знаками французских суффиксов или же просто выбрать для них произвольные знаки». Длусский называет автора «спекулятором, который предполагает, что создать русскую стенографию так же легко, как перевести короткий французский роман».

Через 4 года, т.е. в 1848 году вышла книга «Стенографическая азбука или первоначальное руководство к изучению искусства так же скоро писать, как и говорить, по методике, основанной на изображении букв точками и черточками». Как мы видим, заглавия книг в старину не отличались краткостью. Автор книги не указан, сказано только, что книга издана «С. П. К.». Автор ли это или только издатель — неизвестно. Об этой книге отзываются неодобрительно и Длусский и Ершов. Последний о ней пишет: «...письмо обыкновенными буквами должно быть гораздо быстрее письма неизвестного автора».

6. Система Иванова.

Ровно через 10 лет в 1858 году появилась книга, имевшая большое влияние на стенографическую жизнь того времени, вызвавшая горячую полемику и излагавшая систему, по которой стенография впервые практически была применена для записи живой речи на русском языке. Это труд М. И. Иванова под заглавием: «О стенографии или

искусстве скорописи и применении ее к русскому языку».

М. И. Иванов родился в 1801 году, принадлежал к военному сословию, прошел всю иерархию военных чинов вплоть до генерала-лейтенанта, в чине которого он умер в 1874 году. Еще в 1833 году, в чине артиллерийского подпоручика, Иванов познакомился с некоторыми французскими и английскими системами, знал он также труд Корфа и, составив систему для русского языка, применил ее для записи лекций профессоров в Военной Академии. Но только после 25 лет работы над системой решил он ее опубликовать в 1858 г. По словам Ершова, «сначала на сочинение Иванова не обратили никакого внимания, но уже в 60-х годах о его системе заговорили, явились защитники и противники ее, и даже первые практические стенографы у нас были по этой же системе».

Основана система Иванова на системе Тейлора-Бертена. Ее отличает от всех предшествовавших попыток создания русской стенографии является приспособленность ее к особенностям русского языка, почему система Иванова может считаться первой вполне русской системой стенографии.

Согласные выражаются прямыми в разных наклонах и прямыми, оканчивающимися кружком. Гласные имеют знаки малого размера, в виде полукруга, при чем сходные звуки (и, у; а, я и т. д.) отличаются нажимом. Где нажим неудобен (линии снизу вверх), он заменяется точкой. Имеются отдельные знаки для слогов и окончаний. По словам Длусского, в упомянутой выше рукописи «некоторые знаки заимствованы из графодромии» и далее: «для цифр г. Иванов употребляет тоже особое обозначение, идея которого заимствована им у французского стенографа Бертена (1792)».

Основное правило сокращения по Иванову — это недописывание слов. Интересно отметить, что Иванов большое значение придавал правильному распределению знаков по частоте встречаемости букв и обращался по этому поводу к типографским данным о количестве букв в наборных кассах. В 1866 году Иванов напечатал в «Отечественных записках» статью «Теория стенографии для русского языка», в которой говорит, что при составлении им системы он руководствовался «численными раскладками, взятыми из так называемых словолитных и типографских снимков».

По мнению Ершова, система Иванова «при значительной простоте и легкости для теоретического изучения имеет, однако, существенные недостатки, к числу которых прежде всего следует отнести геометрический характер знаков...» «Другие недо-

¹ См. «В. С. и М.» № 6.

статки системы Иванина заключаются в отсутствии строки, в малой разработанности теории сокращений... в нечеткости при известных соединениях букв...»

В марте 1860 года впервые в России состоялось публичное применение стенографии для записи публичного диспута на историческую тему между академиком М. Погодиным и профессором Костомаровым перед аудиторией в 3.000 человек. Записи вели два стенографа по системе Иванина.

В шестидесятых годах прошлого века, когда в русском обществе в связи с новыми веяниями, ожиданием судебной реформы и ликвидацией крепостного права, пробудился интерес к стенографии, возникла полемика между представителями систем Иванина, Габельсбергера и Штольце. Система Иванина подвергалась тогда всевозможным нападкам. Сам Иванин в полемике не принимал участия. Преимуществом его системы перед другими было то, что по ней имелись практические стенографы. В 1863 году военный министр предполагал ввести стенографию в число обязательных предметов курса военно-учебных заведений. Преподавателем в одной из военных топографических школ был приглашен ученик Иванина, Артоболевский, результаты работы которого были довольно успешны: в присутствии военного министра ученики Артоболевского сдали экзамен удовлетворительно. Артоболевский

вел в Петербурге публичные лекции по стенографии, ездил в Москву для того, чтобы подготовить там стенографов для Городской Думы.

В 1865 году Артоболевский издавал литографированный журнал, первый русский стенографический журнал «Самоучитель стенографии», который просуществовал лишь несколько месяцев. Редакция журнала «Отечественные Записки», с согласия Иванина, пыталась устроить конкурс стенографов разных систем, но на приглашение принять участие в конкурсе, напечатанное в № 17 этого журнала, откликнулось только 5 стенографов-иванинцев. Стенографов по другим системам тогда, повидимому, еще не было. Конкурс не состоялся.

Постепенно система Иванина, как геометрическая и не разработанная, стала сходить со сцены. Ее вытеснили более счастливые системы Габельсбергера и Штольце. В 1893 г. в Вильне выходит последний учебник стенографии по Иванину, написанный автором, скрывшим свое имя под инициалами Л. С. В 1902 году вышло ее второе и последнее издание. Это была лебединая песня системы.

Ныне система Иванина является давно исчезнувшей со стенографического горизонта. Но историческое значение ее, как первой системы, составленной в соответствии с особенностями русского языка, поколеблено быть не может.

А. ТИХОМИРОВА

Забывтый вопрос

За последнее время установлен основной принцип построения машинописного дела внутри учреждения по типу централизованного Машбюро. На страницах нашего журнала много писалось о рабочем месте машинистки, о рациональном распределении работ, о режиме дня, но вопросы условия работы старшей машинистки или заведующей Бюро обойдены молчанием.

Старшая машинистка — а в некоторых учреждениях она называется заведующей Бюро, является как бы мастером цеха, и от ее такта и умения распределить работу зависит не только успешность Бюро, но и рациональная организация всего машинописного дела.

Какими же качествами должна обладать заведующая Бюро и какие требования должны к ней предъявляться?

Порой к ней предъявляются невероятно большие требования, какие не предъявляются ни к одному сотруднику аппарата. Совершенно понятно, что она должна быть знакома с машинописным делом, как теоретически, так и практически; помимо этого, она должна знать не только общий темп работы своего учреждения, но и уметь отличать срочность работы одного отдела от срочности работы другого. Она должна уметь учитывать не только работу машинисток, но и отдельные приливы, вызывающие перегрузку бюро, обычно, связанные с сезонными кампаниями или с субъективными условиями работы каждого учреждения. Словом, она каждую минуту должна быть настороже, с тем, чтобы во-время сигнализировать и выбирать из моря бумаг действительно срочные.

А тут же требования рационального пользования услугами Машбюро, следовательно наблюдение за повторными работами, за фактической срочностью их, (а не той, что указана в работе), наблюдение за выполнением работ машинистками, за расходом бумаги и своевременная отправка их по адресу заказчика.

Много писалось о неразборчивых почерках, но разве они минуют заведующую? Ведь только ей придется вести постоянную борьбу с упрямым автором работы, только к ней приходит в отчаянии машинистка за помощью при разгадывании иероглифов рукописей.

Заведующая Бюро должна уметь не только разобрать рукопись, но и дать справку по каждому непонятному слову или термину, принятому в обиходе учреждения.

Итак, с одной стороны, постоянное напряженное положение, наблюдение за каждой строчкой поступающей в бюро, уверенность в невозможности изготовления к указанному сроку той или иной объемистой работы, которая с точки зрения автора является одной из важнейших для учреждения. С другой, — требования машинисток, необходимость рационального распределения работы между ними таким образом, чтобы при наименьшей утомляемости добиться наибольших результатов.

Будучи облечена целым рядом самых разнообразных обязанностей, зав. Бюро лишена прав. Нередки и такие случаи, когда после заявления заведующей о невозможности выполнения работы к требуемому сроку, получается эта же самая работа с резолюцией о необходимости беспрекословного выполнения работы к указанному сроку.

Несмотря на напряженную обстановку, в которой работает зав. бюро, некоторые экономные администраторы учреждений вменяют в обязанность заведующим умение стенографировать, на случай необходимости в стенографической записи. Экономия вещь хорошая, но хороша она только тогда, когда целесообразна.

Необходимость зоркого наблюдения за работой делает совершенно невозможным отрыв от нее хотя бы на короткий срок. Стенографирование отрывает не только на то время, когда ведется запись, но и на время расшифровки. К тому же нервная работа мешает заведующей бюро

сосредоточиться на деле. Приносится ущерб непосредственной работе и нет должного эффекта в другой отрасли — в стенограмме.

В целом ряде Бюро условия работы заведующей таковы, что она не только не имеет возможности оторваться для записи стенограммы, но и просто напечатать что-нибудь на рядом стоящей машинке.

Планомерное руководство работой Бюро

может быть обеспечено только тогда, когда его руководитель работает в соответствующей обстановке. Надо добиваться большего внимания со стороны аппарата и его сотрудников к машинописному делу, искоренять тот наскок, с которым привыкли подходить к работе машинистки, воспитывая мнение о том, что машинопись — одно из важнейших подсобных производств советской канцелярии.

БЕНЕВОЛЕНСКАЯ

Машинистки — счетные работники

(В порядке обсуждения)

Вопрос, затронутый тов. Левинсон в статье «Машинистки — счетные работники» (№ 5 «В. С. и М.») чрезвычайно интересен.

Появляются машинистки, выполняющие работу, которую раньше вели опытные бухгалтеры.

Автор статьи находит, что такая работа является большим достижением для машинистки, а также ускоряет дело и значительно удешевляет труд.

У нас в далекой Сибири рационализаторская работа еще не коснулась машинисток в такой степени, как в центре, а если где-нибудь и коснулась, то мы, машинистки, так разбросаны, что не знаем об этом.

Хотелось бы разобрать вопрос: действительно ли счетная работа является большим достижением для машинистки? И не есть ли это только лишняя нагрузка для нее?

Если рассматривать это явление, как повышение квалификации, то знание счетной работы, конечно, открывает машинистке перспективы в канцелярской работе.

В пользу этого говорят следующие соображения: во-первых для опытной машинистки, работающей несколько лет на счетной работе (хотя бы по перепечатке уже готового материала), не так уже трудно изучить это самое «счетное дело». Во-вторых думаю, что никто не станет спорить о том, кто полезнее для дела — просто счетовод или машинистка-счетовод. Машинистка-счетовод будет делать сразу несколько экземпляров, а если даже и только черновик, то все же этот черновик будет составлен значительно быстрее и легче будет поддаваться проработке, чем составленный от руки.

В данном случае вопрос коснулся только счетной работы. Я же думаю, что машинистка может быть использована в любой отрасли канцелярской работы, применительно к ее опыту и способностям.

Тов. Лидина в № 6 «В. С. и М.» выступает против такого применения труда машинисток, заверяя, что при подобной работе машинистки хватит только на 5 лет, а затем она, как переработанный материал, должна выйти в тираж.

Я смотрю на это иначе.

Во-первых, у машинистки-счетовода не будет «нормы», а следовательно и той гонки, которая с нормой связана и которая выводит, главным образом, машинисток из строя.

Во-вторых, машинистки-счетоводы не могут и не должны работать в бюро машинописи.

Наконец, упомянутая переквалификация улучшит материальное положение машинистки. Ведь деловод и секретарь и счетовод, и много других работников канцелярского труда материально лучше обеспечены, чем машинистки.

Человек, поступающий в канцелярию курьером, может надеяться выдвинуться упорным трудом на более ответственную и лучше оплачиваемую работу. Машинистка же в своей профессии попадает в тупик, из которого дорога только одна — на пенсию.

Итак, если иметь в виду действительное повышение квалификации машинисток, несущее с собой рационализацию в канцелярии, а с этим и улучшение материального положения машинисток, то выполнение ма-

шинистками счетной работы можно считать большим достижением.

Если же машинистка будет сидеть в бюро машинописи и выполнять работу счетного работника, получая свой прежний оклад, то это не достижение, а полная э к с п л о а-

т а ц и я : труда машинистки, чего не должно быть и с чем союзы должны бороться.

Вопрос, затронутый тов. Левинсон, большой и требует соответствующей проработки в экономкомиссиях, разумеется, при участии самих машинисток.

Р. ЧУДИНСКАЯ

Не перегибайте палку

(В порядке обсуждения)

Производительность труда — гвоздь сегодняшнего дня. Не зря профессиональная пресса уделяет значительное внимание этому вопросу. Не зря, наряду с исследованиями в различных областях труда, значительное внимание уделяется и изучению машинописи, в связи с поднятием производительности труда.

Сидя в кабинетах «теоретики» изощряются в изыскании способов наибо́льшего письма, поднимают постепенно норму, погружаются в психологические тонкости, думая чуть ли не над тем, что «переживают пальцы» машинистки во время работы.

Думают над системой, полагая, что может быть она превратит машинистку в машинку.

Работники НОТ'а различных учреждений и предприятий также затрачивают много умственной энергии, стараясь построить на эту теорию машинописи.

Но не следует перегибать палку. Повышая до максимума часовые и дневные нормы, можно притти к качественному и количественному снижению работы в целом; тем более, что в некоторых случаях повышают норму, не учитывая внешних условий работы, влияющих на здоровье машинистки (а о расшатанном здоровье машинисток говорят любые данные всяких амбулаторий).

Стремиться к снижению нормы, конечно, не следует, но все же напрашивается вопрос, как же улучшать здоровье тружениц — машинисток? Над этим, пожалуй, у нас до сих пор не очень глубоко задумывались. Единственное, что удалось придумать — это улучшение условий труда. Но думаю, что в этом — еще не все. Мы видим, сплошь

и рядом, что машинистки, проработавшие 5—6 лет, болны туберкулезом легких, сердечными болезнями и проч., а уж после 10-лет чуть ли не все являются инвалидами труда. Вряд ли одним улучшением условий труда можно устранить этот грозный факт.

Может быть имеет смысл ограничить число лет непрерывной работы машинистки, или, если не на все время, то хотя бы эпизодически давать ей отдых, ослабляя влияние профвредности. Надо помнить, что продолжительность отпуска имеет громадное значение для годовой продуктивности работы, а учитывать работу надо именно по годовым данным, а не по часовым результатам или минутным рекордам.

Целый ряд таких вопросов, на первый взгляд кажущихся мелочами, может оказать большое влияние на поднятие годовой производительности работы и на сокращение расходов по линии здравоохранения.

Понятно, учреждению неприятно возиться со всякими перемещениями, но с точки зрения общегосударственной — экономия расходов страхкасы и состояние здоровья тружениц стоят того, чтобы администрация раз в году производила небольшие перемещения личного состава.

Надо углубиться в этот вопрос, изучить его и выяснить, в какие сроки лучше всего сменять работу. Может быть нельзя брать для всех общего срока, а следует руководствоваться данными профотбора и т. д. Ясно одно, что этот вопрос надо проработать не в тесном кругу комиссий, а перед широкой массой машинисток, которые высказались бы в дискуссионном порядке по этому поводу.

Б. ГОЛЬЦЕВ

К вопросу о стандартизации пишущей машины.

Разнообразие типов пишущей машины понижает производительность труда, затрудняет обслуживание машин разных систем и представляет ряд технических неудобств. Так, например, на другой машине нельзя закончить работу, начатую на одной, так как расстояние между строчками, рисунок и величина шрифта, а иногда и цвет ленты бывает различны.

Перед нами стоит задача устранить все эти недочеты, сократить ассортимент моделей и их частей, удешевить производство, облегчить работу и поднять ее производительность.

Это возможно лишь при стандартизации размеров, расположения и типов клавиш, рычагов и других частей и принадлежностей пишущей машины.

Конечные выгоды стандартизации почти никем не оспариваются. Но иногда делаются замечания относительно трудности этого рода работы и высказываются опасения, что стандартизация ведет к окостенению техники, к прекращению технического прогресса. Эти подозрения пока еще не оправдались ни в одной отрасли производства, где проводилась стандартизация. Стандарты прорабатываются при непосредственном участии всех заинтересованных организаций, что дает определенную гарантию против каких-либо недосмотров или поспешности в работе.

Всякий стандарт при дальнейшем прогрессе техники всегда может быть пересмотрен, уточнен. По этой именно причине он отличается, безусловно, большей подвижностью, чем те неписанные стандарты, которые возникают из традиции и часто страдают не только произвольностью, но и нецелесообразностью. И главное, стандартизации подвергается лишь то, что уже вполне для нее созрело.

Необходимость стандартизации пишущей машины видна хотя бы из того, что даже в наиболее организованной стране — Германии, насчитывающей больше миллиона находящихся в действии машин, имеется:

- 1) двадцать различных систем машин,
- 2) десять диаметров валов (от 35 до 45 мм),
- 3) десять размеров лент по ширине, из которых восемь располагаются между 10 и 16 мм.

(Кроме того, ленты различаются по длине, окраске и выделке края).

4) Тридцать катушек для лент, при чем катушки, взятые с машины одной системы не подходят к машинам других систем и т. д.¹⁾

Та же Германия является первой страной, дающей нам примеры стандартизации пишущей машины. Специальная комиссия по нормировке пишущих машин при Комитете по нормализации германской промышленности опубликовала 25 таблиц проектов стандартов. Отметим некоторые из них.

К л а в и а т у р а. Работа еще не закончена. Объектом взята 46-ти клавишная одноперегистровая клавиатура. Пока имеется проект стандартизации расположения нелитерных знаков. Литерные и цифровые знаки временно оставлены на существующих сейчас местах. Цифровая клавиатура дана неполная (исключен «0»). Нелитерные знаки помещены по обоим краям клавиатуры. Клавиши сверх 42 (т. е. 4 кл.) находятся слева. Таким образом нагрузка для рук и пальцев получается более равномерная.

Также стандартизирована конструкция клавиатуры — расстояние между рядами и клавишами (в том числе и клавишами обратного хода, перевода регистра и пропуска каретки) и высота рядов клавиатуры друг над другом. При этом учитывалось удобство расположения клавиш для печатания по обязательному десятипальцевому методу, с целью сведения количества скачков до минимума.

К л а в и ш и для печатания и вспомогательные стандартизированы в отношении размеров, конструкции и материала. Выбраны типы, дающие наиболее легкую замену пластинок с обозначением знаков клавиш и требующие наименьшего количества хранящихся на складе запасных частей. Для прикрепления клавиш к рычагам предложено три различных способа.

У д а р н ы е литеры для простого и двойного переключения установлены наиболее распространенного типа.

¹⁾ D. Schaefer «Normung in der Büroindustrie» Beamten-Jahrbuch, 1928, Н. 1.

Литеры на балансирах (качающихся рычагах) приняты также обще-принятого вида.

Установлены высота литер (заглавных и строчных) и расстояние между ними.

Пропуск каретки или соединяется с рычагами посредством сварки, или к нему припаиваются жестяные уголки, при помощи которых он и привинчивается к рычагам. Установлены размеры этого клавиша.

В а л и к — приняты пять размеров по длине, два диаметра и определенное число зубьев колеса включения, что на машинах обычного и портативного типа дает единое расстояние между строчками — 4,25 мм.

Здесь интересно отметить, что кабинетом Стандартизации ИТУ аналогичное расстояние (и двойное — 8,5 мм) принято для монтажа форм документации как обязательное уже более двух лет тому назад.

Л е н т ы и катушки для них. Установлены два вида катушек и единая ширина лент — 13 мм, которая является достаточной и для двухцветного печатания.

При стандартной катушке не приходится

заботиться о замене постоянной (основной) катушки ниткой в случае ее порчи или наматывать вновь купленную ленту.

Кроме того, разработаны проекты стандартов: деревянных футляров и клеенчатых колпаков, ножек машин и расстояния между ними, звонка инструментов (кисточка, щетка, иглы для смазывания) и др.

У нас в СССР также начата работа по стандартизации пишущей машины. На первое место поставлена разработка стандартной клавиатуры¹⁾.

Затем на очереди — шрифт пишущей машины (рисунок, величина, расстояние между буквами и строчками), ленты (материал, ширина, цвет) и некоторые другие объекты.

При налаживании собственного производства машин в СССР можно будет поставить проблему стандартизации в возможно полном объеме.

¹⁾ См. нашу статью «Стандартная клавиатура» — «ВСиМ», 1928, № 6.

Портрет Линдберга. Сделан на пишущей машинке студенткой Рубинам Бизнес Колледж (САСИ)—Рут Старк.

День за машинкой *)

Протяжный гудок завода, захлебываясь, проревел дважды. Ольга Петровна потянулась под одеялом, зевнула, протерла сонные глаза и поднялась с кровати.

Пора на службу.

Какой свежий воздух. Хорошо бы пройтись по полю, дремля на ходу, пока растает вчерашняя усталость.

Вошла в здание конторы, расписалась в книге явок. Толкнула двери в свою комнату. В комнате несколько человек, все курят. Сизый дым махорки пеленой стелется над столами к окну. Окно раскрыто, утренний ветерок шевелит бумагу на столах.

— Доброе утро.

Отперла машинку, разложила. Нехотя принялась за работу.

— Ольга Петровна, снимите копию.

— Ольга Петровна, отношение в Райбазу.

— Готовы вчерашние акты?

— Ох, не все сразу. Возьмите акты. Подождите с копией, сперва отношение.

— Да, ведь, я раньше пришел. Понимаете, срочно нужно. Директор требует.

— А меня подвода ждет. Не задерживайте, пожалуйста.

— Т-сс, тише, просит Ольга Петровна. Ну... «прошу отпустить на посылаемую подводу»... Дальше?

— ... «стоимость отпущенных материалов просим списать на наш счет»... Все? Ну, давайте вашу копию. Минута дела, а шум на всю контору. Сколько копий?

Машинка торопливо трещит.

— Виноват, Ольга Петровна. Я забыл — надо бы еще две.

— Чего же вы сразу не говорите? Когда уже половину напечатала, начинай сначала.

Пальцы бегают по клавишам, удар становится ровнее и быстрее. Стопка исполненного материала растет.

Распахивается дверь, и в комнату врывается технобух — низенький, нескладный человечек с продавленным внутрь затылком и лысиной во всю голову. У него слащавые манеры и злые, маленькие серые глазки.

— Что это вы печатаете? Может быть можно отложить? Вот тут у меня срочное дело есть.

— Не знаю, меня управляющий просил — сегодня десять вагонов отгружаются. Акты обязательно к 11 часам должны быть готовы.

— У него все срочно. Вы его не слушайте, бросьте чепухой заниматься. А это тоже важно — по распоряжению главбуха. С сегодняшней почтой должно обязательно пойти. Мы и так на десять дней запоздали. Так я вам объясню, а то вы не разберетесь.

У Ольги Петровны появляется на лице выражение тупой покорности. Руки чинно опускаются на колени, голова повернута к технобуху. Толстые, короткие пальцы его мелькают по исписанным листам контокоррентной бумаги.

— Тут его немного, это я только писал раскидисто. Не пропустите, смотрите, это очень важно. А вот тут, я забыл подсчитать, так вы, соедините эти две цифры в одно, пожалуйста. И еще просьба — ведь, у вас первая категория, — пападают вставки на русском языке, так вы их переведите, пожалуйста, на украинский.

Ушел, наконец.

— Ф-у,— отдувается Ольга Петровна,— даже голова закружилась.

Бумага вставлена. Ольга Петровна выпрямляется, поправляет стул, глубоко вздыхает, осторожно и со вкусом отпечатывает заголовок.

*) Печатаемый рассказ является первым опытом машинистки Гореловой отразить быт машинистки в литературной форме. Ред.

— Готовы мои акты?

Ольга Петровна вздрагивает, раскрывает вспоминаящие глаза. И сразу краснеет.

— Нет, Борис Игнатьевич, меня оторвали.

— К... как оторвали? — вспыхивает управляющий. Д-да вы понимаете, что это спешно! У меня погрузка задерживается из-за вас.

— Скажите главбуху. Если он разрешит, я брошу его работу и кончу ваши акты. Через две минуты управляющий вбегает обратно, и еще с порога кричит:

— В-от видите, я вам г-оворил, что буду прав! Оставьте эту чепуху и займитесь моими актами.

Ольга Петровна молча улыбается. На ровных строчках начинают пестрить набивки. Дверь визжит. Ольга Петровна видит короткую фигуру технобуха и крепче сжимает губы, готовясь к атаке.

— Ну, как подвигается работа? — слащаво начинает он. И сразу переходит в крик.

— Как это так? Я ж вам сказал, что по распоряжению главбуха все оставить и печатать...

— Так это тоже по распоряжению главбуха. Управляющий сам к нему ходил.

— Что ж это такое, продолжает подвизгивать технобух. Все распоряжаются...

Из кабинета управляющего выходит делопроизводитель и протягивает машинистке рукопись.

— Что такое? поднимает на него усталые глаза Ольга Петровна.

— Доклад управляющего в райпарткоме, просил сегодня к концу занятий отпечатать. И тут частично по-украински, так он просил все на русский язык перевести.

Ольга Петровна откидывается на спинку стула.

— Сколько? упавшим голосом спрашивает она.

— Да печатайте штук восемь, их всегда много идет.

* *
*

Половина двенадцатого. Ольга Петровна забыла позавтракать. Как раздражает табачный дым. Пять бы минут тишины, вытянуться, закрыть глаза...

Перелистывает работу, рассматривая запутанные места, рассчитывая страницы, таблицы. Нет, немоготу...

Она встает, пьет холодную воду, высовывается в окно, закрывает глаза, опершись лицом о ладони.

Становится как-будто легче. Она садится, закладывает восемь листов плотной белой бумаги и потихоньку начинает стучать. Надо пробить 8 отчетливых копий на № 6. Скверно, что начинает побаливать указательный палец на левой руке — цифровой. Впрочем, можно его заменить третьим пальцем. Раз! Опечатка. Фу, ты, досада какая. На первый же странице. Нахмурившись, сильно бьет по соседнему клавишу. Палец соскакивает и ударяется о край чашечки.

— Один солдат выбыл из строя, со вздохом шутит она.

Работают девять. Удар неровный, неуверенный. Приходится глазом проверять прицел на буквы. В передней части головы все начинает мешаться, затылок тяжелеет, точно его сводит.

Двенадцать. В мастерской перерыв на обед. Входит почтарь с сумкой через плечо. За ним вваливается толпа рабочих. Шумно разбирают почту.

Потом толпа редет. Двое рабочих нерешительно приближаются к столу табельщика, и о чем-то тихо совещаются. Табельщик смотрит на машинистку, пожимает плечами. До слуха Ольги Петровны долетают слова: «Навряд. А впрочем, попытайтесь».

Она устала поднимает глаза. Вопрошающий взгляд встречается с виновато-просительными голубыми глазами первого сизача на заводе — молотобойца Василия. В корявых пальцах — замусоленный лоскут бумаги, румяное лицо неуверенно улыбается.

— Что? спрашивает Ольга Петровна, и неожиданно улыбка освещает ее лицо.

— Як бы тут напечатывать,— просит он,— треба заяву подати до штрахгаси, так хлопцы казали, щоб до вас...

Машинистка крепко потягивается, выпрямляется.

— Ну, давайте. Все равно, сейчас и нам конец занятий. Подождите минутку, только страницу кончу.

Она проворно заканчивает страницу, закладывает чистый кусок бумаги, быстро пробегает глазами заявление. Задумывается на секунду, шуруется и быстро строчит на машинке.

Василь с любопытством наблюдает за ее работой.

— Як вони так поспивають, — говорит он с восхищением, От спасибі вам.....

...В половине пятого, когда контора уже закрывалась, к Ольге Петровне пришли из редколлегии просить отпечатать стенгазету. Она отказалась наотрез. У нее упал гелос, все тело држало, точно контуженное, сердце тяжело металось.

— В воскресенье — с удовольствием, — говорила она, — но сегодня, сейчас я не могу, понимаете, не могу...

М. ХОЛОДЕНКО

Играете ли вы на козле?

Для тех, кто посетил киевскую выставку рабочего изобретательства, вопрос этот является, если и не насущным, то почти деловым. Выставка ежедневно пропускает сотни экскурсантов рабочих и служащих. Когда изобретатель новых музыкальных инструментов начинает музицировать на козле, все уголки выставки моментально пустеют, и зрители круто набиваются в комнату, где на них смотрит невыразительными, как пуговицы, глазами серенький козлик, когда-то живший у бабушки, а теперь, в связи с индустриализацией своего нутра, ставший новым музыкальным инструментом, издающим звуки, если и не очень мелодичные, зато, безусловно, громкие.

Нам навряд ли придется когда-нибудь играть на козле, но на интересе публики к этой игре мы играем уже и сейчас. Рядом с козлом есть отдел неосуществимых изобретений, а напротив — отдел давно и совершенно реально изобретенной стенографии со всем, что полагается такому отделу иметь: крылатым пером, диаграммами, лозунгами, статьками, карриатурами, стихами и почтовым ящиком. Стенографический уголок, несмотря на некоторую внешнюю корявость, в общем довольно эффектен, и все многочисленные слушатели козлиной музыки обращают на него внимание. Да и как не обратить, когда он стоит перед самыми глазами?

Если бы уголок стоял в другой комнате выставки, или в каком-нибудь клубе, мимо него спокойно проходили бы десятки и сотни посетителей, совершенно его не замечая, как не замечают сотен лозунгов, диаграмм, плакатов и уголков. К ним привыкли, они уже больше не зовут. Но козел своим

мощным, неслышанным доселе музыкальным голосом, не зовет, а прямо-таки тянет за руку. Приходят к козлу и натываются на стеноуголок.

Конечно, не все внимательно просматривают весь уголок. Киевский Комитет на всех и не рассчитывал. Но мы хотели показать стеноуголок не единицам, не посетителям одного клуба, а массе.

Массу эту на выставку приводит не только праздное любопытство и жажда сенсаций, а почти всегда практическая здоровая любознательность. И поэтому часть экскурсантов настойчиво интересуется инкубатором и новой швейной машиной, а часть — хорошо прочитывает стеноуголок и упрямо всматривается в одинаково непонятные узбекский и стенографический тексты.

Не обходится и без казусов. Как-то один из посетителей обратился ко мне:

— Это вы изобрели стенографию?

Я ответил отрицательно.

— А где же изобретатель, — вышел?

— Нет, видите ли, стенография зародилась...

Я сделал маленькую экскурсию в историю стенографии, и часть посетителей, кажется, была разочарована: им приятнее было бы, вероятно, узнать, что стенография новое изобретение кого-нибудь из смекалистых киевских рабочих.

А сколько людей еще заблуждается в своем представлении о стенографии? Сколько еще считают стенографию непостижимо трудным письмом, где каждое слово — вызубренный значок? Сколько ограничивают роль стенографии — узкой областью обслуживания съездов?

К стенографии недостаточно привыкли.

О ней, если пишут в газетах, то преимущественно в отделе не внушающих доверия реклам, о ней почти нет лозунгов на стенах клубов, и почти нет литературы в библиотеках и книжных витринах.

В Германии на велосипедных флажках пишутся стенографические лозунги. Эта своеобразная агитация у нас пока невозможна. До осуществления идей Автодора мы еще не можем играть на вело-спорте, — мы пока играем на козле.

Но стеноуголки должны быть уже сейчас в каждом городе и в деле агитации за стенографию (в частности, за журнал) они должны сыграть большую роль.

Уголки по своей конструкции не должны быть громозд-

кими и фундаментальными. Они должны легко передвигаться и не должны долго стоять на одном месте. — Их следует пустить по клубам, учреждениям и местам массового посещения рабочих и служащих. Они должны расчистить дорогу стенографии в массы, повысить спрос на стенографические знания и само слово «стенография» сделать будничным, простым, примелькавшимся и в полной мере понятным.

Сейчас этого еще нет. Сейчас вопрос — «пишете ли вы стенографически» для очень многих звучит так же дико, как — «играете ли вы на козле?»

О. ВЕТРОВ

Третий Самотечный, 6

Ветер на Самотечной площади хлещет прохожих веником дождя. Темно и сыро.

Продравшись через строй торгующих мочалками и мылом возле Самотечной бани, вы устремляетесь вверх вдоль бульвара и через некоторое время окунаетесь в глухую темь узкого переулка.

На каменном высоком доме яркая вывеска вас информирует, что на курсы губотдела совторгслужащих — вход со двора.

Двор плохо вымощен и плохо освещен. Испытывая сильное сомнение, вы стучите в окно низкого флигеля:

— Курсы машинописи здесь?

— Первый подъезд, налево от ворот.

Первый подъезд наполовину скрыт выступом стены. В первом подъезде среди штукатурки валяется помятое ведро с известкой, облысевший веник и полованная швабра, но вывеска упорно подтверждает, что убогое «антрэ» — все же преддверие курсов.

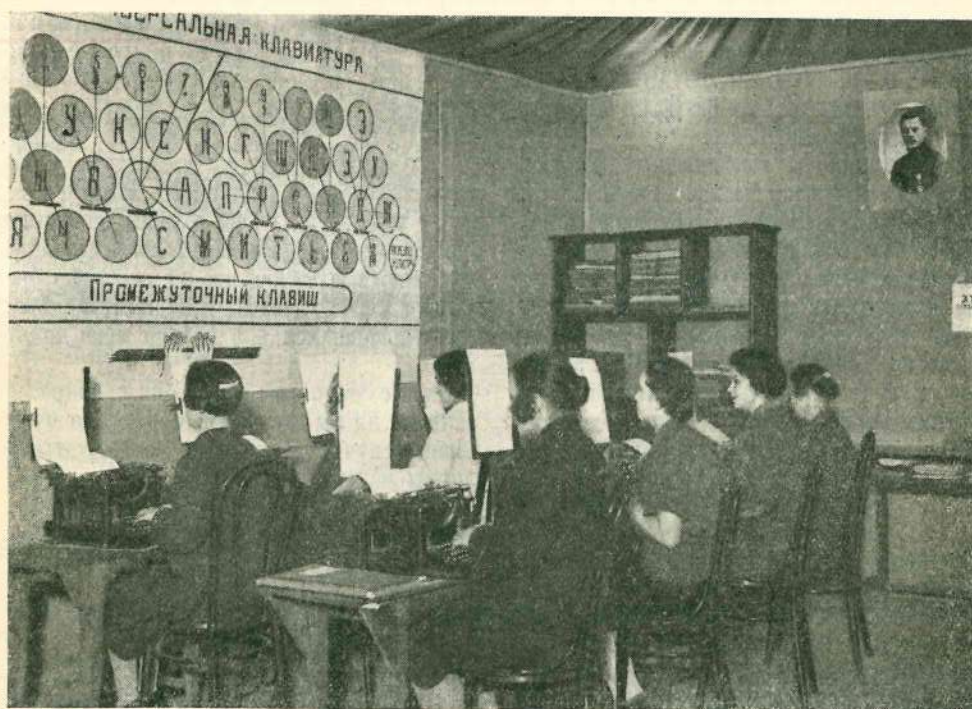
Нехотя открывается простуженная дверь, и сразу забывается холод и темнота и неприглядность входа.

Помещение курсов наполнено теплом и светом и особенной стрекочущей бодростью.

В бюро, обтянутом серою тканью, 30 столиков, 30 машинисток, 30 поллитров — рукопись перед глазами.

Преподавательница курсов делает указания...

Перед глазами на стене огромное изображение клавиатуры...

Сидят действительно на-редкость прямо. Настолько прямо, что под рентгеновским лучем воображения вы видите два легких, плавно и нестесненно наполняющихся воздухом.

Перед глазами на стене огромное изображение клавиатуры. Можно глядеть сюда, можно глядеть на рукопись. На клавиши машинки не смотрит ни одна: работа происходит по слепому методу...

В крошечной комнатке — канцелярия курсов. Стол, шкаф, два стула, телефон... нет, телефона еще нет. Есть только обнадеживающая белая наклейка: «Место для установки аппарата».

В комнатке я узнаю, что на курсах губотдела совторгслужащих по поднятию квалификации безработных машинисток сейчас учатся 210 человек. Присылаются они, главным образом, из бюро помощи безработным при бирже труда.

Работают 7 групп. Каждая группа два академических часа. Курс обучения от 6 до 10 месяцев в зависимости от подготовленности обучающихся. Затем экзамен — такой же «страшный» и волнующий, как всякий экзамен вообще.

Кроме бюро, есть еще помещение — «к л а с с», где преподается обществоведение.

Когда мы входим в «класс», сторож готовится на скамье себе постель для чуткого и недоверчивого сна. Ибо в соседней комнате 30 пишмашинок — целое богатство...

В девять часов занятия кончаются. Свет тушится. Через труппу «первого подъезда» группа машинисток выходит в 3 Самотечный переулок. Темно и сыро. Светят фонари и надежда: — стать первоклассной машинисткой и вырваться из цепкого и тягостного плена безработицы.

П. ГРИЩЕНКО

Что читают машинистки и стенографистки?

Ответ на поставленный вопрос можно получить при внимательном наблюдении за спросом этой категории читателей в наших библиотеках. Эта группа читателей очень редко составляет список желательных для чтения книг по каталогам, рекомендательным спискам библиотеки. Чаще всего спрос этих читателей выражается фразой: — «Дайте что-нибудь полегче из иностранной беллетристики». Бывают случаи, что читатели этой группы и подают библиотекарю списки желательной литературы, но они состоят, главным образом, из названий переводных романов (сантиментальных романов с мелкобуржуазной идеологией). Очень редко появляется спрос на книги научных отделов.

Эти наблюдения находят свое подтверждение в статистических данных. Так, процент чтения беллетристики по нескольким библиотекам выражается в цифре от 82% до 99%.

При чем больший процент беллетристики падает на маленькие библиотеки при учреждениях и в передвижных пунктах. В больших же библиотеках, где работа по руководству чтением поставлена удовлетворительно, читаемость беллетристики уменьшается за счет увеличения процента книг научных отделов.

В последнее время наблюдается перелом: эта группа читателей начинает спрашивать и читать не только ценные переводные и русские художественные произведения, но и научные книги. Успехом пользуются мемуарные произведения, книги по искусству (кино). Некоторые читатели интересуются вопросами гигиены. Очень незначительный процент падает на чтение производственных книг и литературной критики.

Несмотря на то, что интерес к научным книгам незначителен, все же при внимательном и мелком подходе к отдельным читателям есть возможность учесть интересы их и удовлетворить литературой по соответствующим вопросам.

Не менее интересен вопрос, — как читают эти читатели?

Прежде всего надо отметить, что машинистки и стенографистки очень много читают. Но читают без всякой системы. Здесь уместно сказать, что они «глотают» книги.

О критическом чтении не приходится и говорить. Замечается стремление к тому, чтобы схватить фабулу романа. Больше всего уделяется внимание диалогам и меньше всего описательной части книг и рассуждениям.

Эта характеристика относится почти ко всей массе читателей данной группы, которая попадает в поле зрения библиотек.

Конечно, имеются читатели, которые серьезно работают над книгой, но таких очень мало. Наша цель сводится к тому, чтобы это незначительное количество читателей все увеличивалось и увеличивалось.

Для этого необходимо, чтобы каждый читатель поставил перед собой вопросы.

Что я читаю и что следовало бы читать?

Как надо читать?

Только при правильном разрешении этих вопросов количество будет закреплено качеством чтения.

Необходимо экономить время и читать только наиболее ценные литературные произведения.

Чтение должно носить систематический характер.

Читать следует не только беллетристику, но и книги по литературной критике, производственные, истории, социально-экономические и т. д. ¹⁾

Приступая к выявлению лица читательниц данной группы, мы имеем в виду вызвать интерес к дальнейшему обсуждению этого вопроса. Желательно, чтобы на страницах журнала высказались о мерах, которые следовало бы принять для направления машинисток и стенографисток по правильному читательскому руслу.

¹⁾ См. отдел библиографии.

ОПЕЧАТКА.

В № 8—9 журнала «Вопросы Стенографии и Машинописи» (стр. 19) статья «Русский язык» подписана: С. Домов. Следует читать: С. Долгов.

Моршанские масштабы

МОРШАНСК

В Моршанске имеются курсы машинописи С. М. Ширшова.

На курсах обучается 15 человек, имеются три пишмашинки. Длительность обучения — 6 месяцев. Плата за обучение — 7 рублей.

Обследование курсов, произведенное недавно инспекторами губ- и уоно, установило, что подготовка машинисток на курсах происходит удовлетворительно.

И тем не менее мирному существованию курсов пришел конец.

Уоно почувствовало себя вдруг уязвленным мизерностью масштаба курсов:

— Подумайте, какие-то несчастные три пишмашинки!

И отсюда:

— Предлагается вам, гражданин Ширшов, немедленно приобрести еще 5 пиш-

машин. В противном случае курсы будут закрыты.

Почему не потребовать еще, чтобы Ширшов для поддержания престижа курсов купил себе автомобиль?

Шутка сказать — купить 5 пишмашинки! И для чего? Чтобы обслужить 15 человек!

Можно было бы посмеяться над этой глупостью, если бы здесь не было одного довольно грустного обстоятельства: Ширшову не дают закончить обучение даже тех, кто уже проработал несколько месяцев.

Курсы Ширшова удовлетворяли, главным образом, местный спрос на виговских и сельсоветских машинисток.

Спрашивается, кто выиграет от закрытия курсов, единственных в Моршанске, и откуда будут выписываться машинистки для посылки по волостям и селам?

Н—ва

Нелепая рационализация

МОСКВА

«Уж сколько раз твердили» Наркомфину СССР, что стенограф и автомобиль — это не одно и то же, и что если сокращение количества автомобилей в наркомате дает чистую прибыль, то сокращение стенографов как раз наоборот...

Но «экономный» наркомат продолжает свое дело: режет штаты стенографов и режет спрос на стенографию, при чем эта хирургическая операция каждый раз дает странные результаты: растут переработки уцелевших от сокращения стенографов.

Вот любопытные цифры: за период с октября 1927 г. по 15 сентября с. г. у 8 стенографов в наличии 1.375 часов переработки, при чем часть этих часов компенсирована деньгами (примерно, 1 р. 60 к. за час), а часть отгулом.

Ну, и погуляли же стенографы в этом году, дай бог здоровья НКФину СССР! Которые по 2 недели сверх декретного отпуска, а которые и по 3 недели.

Мало того: как ни перегружались штатные стенографы, приходилось вызывать им на помощь еще съездовых стенографов из бюро стенографов при бирже труда, которому за январь—август перепала тоже немалая толика от НКФ — 1.585 р., т. е. немногим меньше, чем стоят еще 2 штатных стенографа.

— Но полно, что за счеты? Лишь стало бы охоты... А охоты у НКФ — не занимать.

И вот 1 октября сокращаются еще 2 стенографистки. Правда, за исправление ошибки немедленно берутся сами стенографы, подающие заявление замнаркому т. Кузнецову. Поддерживают их ходатайство и местком и центральная Экономкомиссия. Согласен и замнаркома, что сокращать нельзя. Подписывает бумагу в НК РКИ с просьбой оставить в штатах попрежнему 8 стенографов, а не 6.

Но замнаркома предполагает, а кое-кто располагает. Начальник Административ-

ного Управления, тов. Федяй, наотрез отказывается подписать такую ересь (ведь по его инициативе и проведено сокращение этих несносных стенографисток). И письмо лежит в канцелярии, ожидая пока его подпишет чья-либо милостивая рука. Наконец, смельчак нашелся, и 12 дней спустя отношение в РКИ подписывается зав. Орготделом.

Впрочем, может быть, объем работы стенографов действительно сократился, и сокращение было нужно?

Обратимся опять к цифрам. Если за сентябрь, т. е. до сокращения, бюро стеногра-

фов при В. Т. было уплачено за стенработы 195 р., то за 12 дней октября (после сокращения двух) то же бюро заработало... 335 р. (два стенографа за пол месяца получили бы всего 120 р.), при чем большую часть этих денег получила одна из сокращенных стенографисток НКФ, присланный бюро и только что получившая выходное пособие.

Не слишком ли дорого обходятся наркомату капризы твердолобых рационализаторов?

Р. В.

Затмение

МОСКВА

Главбух НКСО — позвольте заметить — человек солидный, доживший до седых волос, и с положением. Положение свое он использует на все 100%, а иногда и больше. Это, конечно, хорошо, когда от этого не страдают другие.

Но вот находит на него иногда затмение, и тогда... Впрочем, позвольте по порядку: Не так давно произошел интересный случай.

Зам. наркома дал главбуху распоряжение составить циркуляр и через неделю спросил о результатах своего распоряжения.

Главбух, вспомнив о циркуляре, густо покраснел, запыхавшись, поднялся в Машбюро.

— Как мой циркуляр?

— Какой циркуляр?

— Да я вам посылал отпечатать неделю тому назад.

Ст. машинистка роется в памяти, тщательно просматривая записи работы по книгам за 2 недели. Никаких признаков. Главбух уходит к себе. Перебирает все свои бумаги, роется в портфеле, в столе, спрашивает секретаря, — циркуляра нет, и никто его не видел...

Тут возникает вопрос: а видел ли сам Главбух этот циркуляр? Может быть он

только подумал его составить, да на этом дело и кончилось? Очевидно, так и было...

Циркуляр составить, конечно, недолго, но вот как сказать зам. наркома? По головке, ведь, не погладит. И, немного подумав, главбух решает спрятаться за спину машинисток:

— Циркуляр пропал в машбюро.

Просто и мило.

Вскоре после этого зам. наркома на Коллегии упомянул, что в маш. бюро пропал циркуляр.

Некоторые сотрудники, бывшие на Коллегии, возмутились, но не осмелились высказать правду заму.

Впрочем, в ближайшем № стеной газеты появилась статейка о том, что Главбух по пути в Машбюро потерял несоставленный циркуляр.

Но Зам. Наркома едва ли читал стеногазету.

Не мешало бы главбуху иметь побольше мужества и открыто признаться в том, что он забыл составить циркуляр, а не прятаться за спину машинисток.

Такое поведение не оправдывается ни возрастом, ни положением. Так простиительно поступать школьнику, а не Главбуху, дожившему до седых волос.

Рабкор

Торг на „Соколе“

ВОЛОГДА

— Сорок копеек, — крикнул князь, — больше не стоит!

— Послушайте, ведь это ж безобразие... Ведь за такую цену...

— Э, зачем слово говоришь... бруки плохая, кофта старая...

— Ну, шестьдесят, уж так и быть...

— Полтинник — больше не могу... Не хочешь — как хочешь...

— Сорок копеек, — крикнул Эдель, секретарь управления фабрики «Сокол» (Вологодск. губ.), — сорок копеек, больше не стоит!

— Послушайте, ведь это же безобразие, — возмутились машинистки, — ведь за такую цену никто не станет вам работать. Ведь сплошь и рядом попадают листы и через один интервал (для шапирографа). Кроме того, это же сверхурочные после 8 часов работы...

— Ну, пятьдесят, и больше никаких!

— Нет, мы за пятьдесят не соглашаемся, кратко упорствовали машинистки.

Секретарь Эдель вытер лоб платком и пошел к пом. управляющего Строганову:

— Не соглашаются, чортовы куклы!

— Ах, так не соглашаются? Не надо. Строганов вскипел:

— Нечего очень их просить, а надо часть работы послать в Москву (там дешевле сделают). А затем выписать за приличную цену машинистку из Вологды и дать ей остальную часть.

Этому поистине гениальному плану помешало штрейбхерство старшей машинистки. Старшая машинистка выразила полную готовность работать сверхурочно по 50 копеек с печатного листа.

Остальным машинисткам пришлось уступить.

Кстати оплата сверхурочных на «Соколе» имеет свою историю:

При секретаре Капустине машинисткам платили по 75 копеек с печатного листа.

Капустина сменил секретарь Заостровский. При нем машинистки получали уже по 50 коп. за лист.

Затем на горизонте возник Эдель и предложил машинисткам по сорок копеек за лист.

— Что будет, если чехарда с секретарями будет продолжаться, и вместо Эделя будет назначен новый секретарь? **Н.**

Результаты обследования

САМАРА

В феврале 1928 г. Губотдел нашего союза разослал местным комитетам письмо, в котором предлагалось осуществить ряд мер для улучшения условий труда работников машинописи и постановки машинописного дела.

С 22 по 27 июня с. г. было произведено обследование этих местных комитетов с целью выяснить, что именно было предпринято ими во исполнение директивы Губотдела.

Обследование охватило 30 учреждений, объединяемых 25-ью местными комитетами. Сюда вошло 20 учреждений, обследованных в ноябре месяце прошлого 1927 года и 10 учреждений было охвачено вновь. В результате выяснилось, что почти все местные комитеты так или иначе проработали данный вопрос, за исключением 3-х: Страхкассы, РТПО и Самакторга.

В ряде учреждений были поставлены и разрешены в положительном смысле вопросы: об отпусках, о прозодежде, о специальной мебели, о помещении для бюро,

о пятиминутном перерыве, о распределении работы, о множителях, о разноске напечатанного материала вплоть до вопроса... о мыле, полотенце и об отдельной лампочке для каждой машинистки.

За короткий, сравнительно, промежуток времени дело рационализации и оздоровления труда машинистки сдвинулось с мертвой точки. И со стороны работников МК и со стороны работников машинописи и администрации приняты серьезные меры к введению необходимых усовершенствований.

Этот более важно, что полгодатому назад этому вопросу не уделялось никакого внимания. Замечается известный сдвиг и в общественном мнении, чувствуется, что пробита брешь в том исключительном непонимании, которое заставляло глядеть на машинопись, как на легкий труд.

Но на ряду с указанными успехами есть и недочеты в этой работе. Не всегда встречается понимание начатой работы, как определенной плановой работы, которая не должна прекращаться до тех пор, пока не будут достигнуты культурные, санитарно-гигиенические и рациональные условия труда машинисток.

Нельзя также обойти молчанием то обстоятельство, что работники машинописи не всегда проявляют должное отношение к своим нуждам. Был такой оригинальный случай. В одном из учреждений после занятий было назначено заседание Экономкомиссии по вопросу рационализации машинописного бюро. Сотрудниц освободили на 10 минут раньше от занятий и они... ушли домой. Остались на заседании только докладчик и содокладчик и представитель ГО, которые и постановили на этом миниатюрном заседании рационализировать бюро введением дежурной машинистки. Большинство машинисток было против этого мероприятия, но отстоять свою точку зрения они не явились.

Характерно, что и старшая Бюро убеждала вместе со своими подчиненными, а казалось бы, что она должна была быть для них примером.

В Месткоме РТПО письмо губотдела по прочтении было передано машинистке, у которой оно и пролежало до июня месяца. За два дня до обследования машинистка вернула его месткому. Таким образом за 4 месяца не было сделано ничего. А между тем у машинисток нет отдельной комнаты, нет рациональной мебели, пятиминутных перерывов и т. д.

В Сельхозбанке администрация пошла навстречу нуждам машинисток, не дожидаясь напоминаний со стороны месткома. Так были приобретены пишотры и введены пятиминутные перерывы в работе, но... пишотрами машинистки не пользуются. Перерывами также.

В Госторге местком нашел, что помещение для машинисток темное, но никаких заданий комиссии по охране труда не дал на том основании, что машинисток очень мало — всего, дескать, 4 человека из 70-ти сотрудников.

Подход очень своеобразный, в особенности, если принять во внимание, что комната, как сказано, темна, пишотров, войлоков нет, рациональной мебели тоже.

Обследование выяснило еще и такие факты: при распределении мест в домах отдыха, машинистки не получают мест, видимо, потому, что многие считают до сих пор занятие машинописью легким трудом —

зарабатывающих «на булавки» барышень. Труд машинистки плохо освещается в стенгазетах, нет достаточной активности самих работниц.

На будущее время работникам МК, и работникам машинописи нужно добиваться здоровой культурной обстановки, изучить недостатки своей профессии, искать настойчиво путей к их устранению, не дожидаясь напоминаний сверху. Необходимо включить рационализацию машинописи в план экономической работы, добиваясь необходимых улучшений по мере сил и хозяйственных возможностей. Нужно добиваться таких условий труда, которые предупреждали бы раннюю инвалидность и профзаболевания (рациональная мебель, пишотры, достаточный свет и др.).

Самарским машинисткам не мешало бы присоединиться к мнению своих московских товарищей, которые постановили войти с ходатайством в высшие законодательные органы о приравнивании машинисток к лицам физического труда при посылке их на курорты, в санатории и дома отдыха, о декретировании для машинисток определенного режима работы, с обязательным установлением мелких перерывов (5—10 мин.).

Необходимо обратить сугубое внимание на поднятие квалификации машинисток при помощи курсов стенографии, делопроизводства и корреспонденции, а также обратить внимание на положение безработных, со стороны которых есть заявления на неправильное производство экспертизы и другие ненормальности.

Начатая работа — на местах встречает одобрение. Есть только нарекания на то, что редко созывают машинисток. Во избежание этого нужно будет подумать над установлением какой либо постоянной связи между машинистками, или путем организации периодических собраний, или даже какой-нибудь секции при союзе или, наконец, слиянием машинисток с какой-нибудь существующей при союзе организацией (например стенографов).

Кроме того, машинистки различных городов и учреждений должны делиться своим опытом на страницах своего журнала — «Вопросы Стенографии и Машинописи».

Н. Плеханова.

Машинистки Свердловска ждут поддержки союза

СВЕРДЛОВСК

18 сентября в Облотделе союза собралось 38 машинисток для обмена мнениями и опытом в своей работе.

Первым стоял вопрос — «О нормах выработки». Нужно было видеть, с каким интересом машинистки обсуждали условия своего труда, (неприспособленность обстановки, слишком высокая норма в 42 тыс. удара в день, а отсюда работа наспех, несоблюдение полудневных перерывов чтобы выработать норму).

В принятой по докладу резолюции было подчеркнuto, что установление сдельной нормы и разработку ее в экономкомиссиях проходили без участия машинисток. Для установления нормальной обстановки работы, для улучшения качества работы, устранения «скороспелости» работы, — необходимо изменить установленную норму в 36.000 ударов — 42.000 уд., считая максимумом — 40.000 уд.

Было обращено внимание на недопустимость в дальнейшем неразборчивых почерков при сдельной работе.

Был также поднят вопрос об установлении в будущем году месячных отпусков для машинисток, принимая во внимание, что у нас в Свердловске машинистки работают еще не в нормальных условиях, и это вредно отражается на их здоровье. Машинистки ждут поддержки союза в этих двух важных для них вопросах.

По докладу о журнале «Вопросы Машинописи и Стенографии» было решено шире популяризировать этот журнал, как среди машинисток, так и администрации, усилить подписку и освещать в журнале все бытовые

и рабочие вопросы, непосредственно касающиеся жизни машинисток.

В резолюции было предусмотрено — просить Облотдел союза о проведении в ближайшие месяцы конкурса — «на лучшего подписчика-машинистку на свой журнал», а также об устройстве общегородского собрания машинисток.

После собрания была проведена среди присутствующих подписка на журнал.

Итак, положено начало организованному выступлению машинисток ССТС г. Свердловска.

В. Бердинская

Ответственность нужна

КРАСНОДАР

Затронутый товарищем из Луганска в статье «Побольше ответственности» («В. С.» № 7) вопрос о подписывании «смен» уже несколько лет тому назад получил практическое разрешение у Кубанского коллектива стенографов.

Кубанские стенографы практикуют подписывание смен и полагают, что это — одно из необходимых условий работы стенографов на съездах.

Мое мнение, как стенографа-практика, таково: Ничего «не товарищеского», никакого «выпячивания себя» в подписывании смен, конечно, нет. Это — одна из мер, рационализирующих работу наших небольших, но в высшей степени ответственных аппаратов, обслуживающих съезды большой государственной важности. В момент, когда вся страна ставит рационализацию первоочередной своей задачей, — эту меру можно только приветствовать.

Стенограф Кубани.

У Саратовских стенографов

САРАТОВ

У САРАТОВСКИХ СТЕНОГРАФОВ.

Саратовский комитет объединяет около 12 чел. Председатель и секретарь комитета стенографов, занимая штатные должности, уделяют чрезвычайно мало внимания работе комитета и вообще стентруду. Отсюда масса недочетов в работе. Например, посылка на работу сплошь и рядом производится случайно и неорганизованно. Зачастую не члены союза работают, в то время как члены союза ходят без работы. Большинство состоящих на учете стенографов — малоквалифицированы (со скоростью 90 слов), работают на съездах «в паре». В результате получается слишком большая продолжительность расшифровки, искажения, недовольство стенографистками и проч. дефекты. На вопрос к одному из членов комитета — «почему допускаете парных на ответственную работу по стенографированию съездов советов и проч.», последний ответил: «ведь нужно же им где нибудь практиковаться, раз они не имеют еще должных навыков». Вот именно, что где-нибудь, но отнюдь не на краевых съездах и партийных конференциях.

Никакая культурно-воспитательная работа в комитете не ведется. Уголка стенографов нет. Большинство стенографов политически совершенно безграмотны, не имеют даже самых элементарных понятий о политграмоте. Между прочим, таких товарищей

посылают работать на партийные конференции.

Общих собраний стенографов с момента организации комитета не было ни одного. Стентруд регулируется слабо. Многие стенографы работают помимо комитета. Связь последнего с госучреждениями слабая.

Молодняк совершенно не вовлекается в члены союза.

Казалось бы, что отношение к единственному в республике журналу «Вопросы Стенографии и Машинописи» должно быть самое наилучшее. Но увы, выписывают его только 3—4 человека.

При такой постановке работы, комитет безусловно никогда не создаст себе должного авторитета и не объединит вокруг себя хорошие кадры работников.

В смысле практических мероприятий к исправлению недочетов в дальнейшей работе, рекомендую:

1) Переизбрать комитет, выделив на эту работу новых, активных и интересующихся проблемами стенографии товарищей.

2) Создать кружки текущей политики и вообще вести культурно-воспитательную работу среди стенографов.

3) Наладить связь с организациями города.

4) Лучше учитывать и регулировать стентруд, борясь со всякого рода работами, проходящими помимо комитета.

В. Шкода.

ВГКС отстают

МОСКВА

ВГКС объединяют около 500 учащихся. Между тем, журнал «Вопросы Стенографии и Машинописи» выписывает человек 15. Чем объяснить и чему приписать такое отношение слушателей к единственному в СССР своему печатному изданию? В чем кроются причины такого нерадения к журналу?

Жаловаться на дороговизну подписки совершенно не приходится, т. к. 3 рубля в год за 12 номеров, при том с некоторой рассрочкой (для учащихся и безработных) — это такая незначительная сумма, что ее сможет выкроить на журнал всякий интересующийся проблемами стенографии.

Мне кажется, что вопрос не в цене, а просто в плохой популяризации журнала среди учащихся. Конечно, отчасти виноват здесь и профком, который принимает чрезвычайно слабое участие в этом деле, но непростительней всего это студковскому кружку. Студкружок, как инициатор и застрельщик печатного слова, должен всячески агитировать за подписку и распространение этого столь полезного и необходимого для каждого журнала.

Поэтому, каждый слушатель должен читать свой орган. Долг каждого из нас поддержать свой журнал. ВГКС следует подтянуться и подтянуться, как следует.

Ш.

Наша работа

КАЛУГА

Для изучения условий, в которых работают машинистки, члены союза СТС, Губотдел союза проводит периодические обследования учреждений, выявляет имеющиеся ненормальности, на первый взгляд, может быть, маленькие, незаметные, но при ежедневном повторении крайне отрицательно влияющие, как на машинисток, так и на их работу.

Последнее обследование, охватившее 56 машинисток 24 учреждений показало значительное улучшение условий работы машинисток, однако, много еще надо сделать, чтобы эти условия можно было назвать хорошими.

Взять хотя бы помещения — только в одном ГФО есть специально оборудованная, с обитыми стенами комната под машбюро, в остальных — обычные, подчас тесные помещения, оглушительный стук машинки, нередко отсутствие вентиляции, холод.

Специальной приспособленной мебели нет нигде (впрочем, есть в некоторых колдоговорах, но от этого не легче) и хотя по сравнению с прошлым рабочая мебель улучшена, но до сих пор имеются такие учреждения, как прокуратура, где машинистки сидят, повернувшись к столу то одним, то другим боком, т. к. ноги под стол не лезут. Как вы думаете, удобно в такой позе печатать?

В некоторых учреждениях сотрудники до сих пор еще дергают машинистку во время работы; — «Мне, мол, поскорее, а мне — вне очереди». Происходят споры из-за очереди на машинку, множество лишних разговоров, действующих на нервы машинистке. А между тем, все учреждения знают, что передачу материала на машинку надо сосредоточить в одних руках и тогда никаких недоразумений не будет.

А неразборчивый материал, когда час разбираешь, чтобы 10 минут печатать, да еще раз пять сбегаешь в другой этаж спросить какое это слово, А диктовка с неготовым материалом, когда машинистка сидит со вложенной в машинку работой, волнуется и нервничает, а диктующий бегаёт по учреждению, собирая недостающие для печатания данные. А перепечатывание по несколько раз одной и той же все поправляемой и переделываемой работы — все это имеет у нас место, а в некоторых учреждениях повторяется изо дня в день, несмотря на все «рационализации» и экономработу.

Все это понижает работоспособность машинисток и должно быть изжито.

Отдых машинисткам, если и предоставляется — то 1 раз в день, а есть и такие учреждения, где не соблюдается и получасовой перерыв. В очень немногих учреждениях имеется 2 или 3 перерыва. Между тем перерывы, да и другие улучшения провести не так уж трудно, ибо администрация в большинстве случаев идет навстречу начинаниям в этой области. Возьмем хотя бы отпуска: в этом году из 24 обследованных учреждений только в 6 были двухнедельные отпуска для машинисток. В 9 были трехнедельные и в 9-ти — месячные. В 13 учреждениях выдана спецодежда (при прошлом обследовании это было только в 6), в 11 учреждениях приобретены пюпитры и т. д.

Взгляд на машинисток, как на «совбарышень», изменился. Производимое обследование убедило тех, кто еще сомневался в этом, в необходимости улучшить условия труда машинисток и дало значительные результаты.

Местномам надо углублять завоеванное, а Губотделу путем дальнейших обследований настоять, чтобы оставшиеся ненормальности были изжиты.

О. Михайлова.

А. ЮРКОВСКИЙ

Мистер Мак Эван предлагает

— Вы ничего не знаете о мистере Эване? Пожалуйста, возьмите эту книжечку. Изящный переплет, плотная, гляцеватая бумага, шрифт — чудо техники, клише — восторг!

На обложке в правом углу эпитафия: «Если бы мне было только 16 лет и если бы я хотел к 30 годам зарабатывать 25.000 долларов ежегодно, я изучил бы стенографию и поступил бы в контору большого дельца. Нет более верного пути к успеху».

После этого «символа веры» следует заглавие книжицы: «Стенографируйте, пока вы ждете», и имя автора: «Оливер Мак Эван — автор больше чем сотни трудов по стенографии, мировой чудо-системы, удивительного сочетания и упрощения систем Питмана и Грегга!»

Специальное издание — один доллар!

Дальше вы узнаете, что мистер Оливер Мак Эван — король стенографии, принц обучающих, гид, философ и друг изучающих стенографию! Что страшилища стенографии исчезли, благодаря простоте его системы, и что стенография можно полностью изучить в 5 уроков (долой 300 часов мучений!).

На 7-й странице вы встречаете объяснение названия книги: «Стенографируйте, пока вы ждете». Автор советует использовать для стенографических упражнений обрезки времени, остающиеся у бизнес-мена в ожидании где-нибудь в приемной, на бирже и т.д. Сам автор в 1886 г. в Лондоне обучил за обедами своей системе некоего мистера Симондса с таким успехом, что стал получать запросы от пэров, членов парламента, банкиров и других бизнес-менов с просьбой обучить их стенографии.

В 12 легких уроков он обучил стенографии ряд джентльменов. Это вызвало сенсационную статью в «Reporters Magazine», написанную самим издателем Эдвардом Нанкивелем под заглавием: «Стенографируйте, пока вы ждете!»

Но может быть довольно примеров этой назойливой рекламной трескотни?

— Довольно.

Вместе с книжечкой в Наркомпрос пришло письмо.

Вот его содержание:

Чикаго, 3 сентября 1928 г.

Министру просвещения.

Союз Советских Социалистических Республик.

Москва, Россия.

Дорогой сэр!

Наш директор, мистер Оливер Мак-Эван, кроме английской системы стенографии, составил также системы стенографии для испанского, итальянского и немецкого языков. При сем посылаем Вам его последнее (128) сочинение «О стенографическом искусстве», так что Вы сумеете познакомиться с его мировым значением, как специалиста по стенографии.

Нам очень хотелось бы устроить, чтобы мистер Мак-Эван составил также систему русской стенографии, которая стала бы достоянием русского народа и преподавалась бы в русских школах и высших учебных заведениях.

За эту большую услугу мы поставили бы весьма умеренную цену. Как Вам, вероятно, известно, система стенографии оценивается весьма дорого. Имеются такие системы, которые не могут быть приобретены дешевле, чем за несколько миллионов долларов, а такая система, какую мистер Эван составил бы для Вашего народа, стоила бы безусловно, около миллиона долларов.

Мы однако ограничиваем цену размером в 25.000 долларов. За эту сумму мистер Мак Эван выработал бы систему стенографии, составил бы руководство, приблизительно по образцу приложенного при сем сочинения. Он также составил бы словарь в 5.000 слов с кратчайшим стенографическим изображением, а затем, если это Вам окажется желательным, он согласен составить также хрестоматию (стенографическую) русских классиков или других материалов по Вашему усмотрению.

Руководство может Вам быть доставлено в течение 2 месяцев по получении заказа.

Мы сюда включаем также выработку литографских клише таким способом, что Вам придется только передать их в типографию. Стоимость этих клише, которые будут сделаны у нас под наблюдением мистера Мак-Эвана, дойдет, вероятно, до 2.000 долларов.

Но мы согласны включить эту работу в наши условия, так что составление системы и литографские клише Вам обойдутся всего в 25.000 долларов.

Но так как для производства этой работы требуется затрата больших средств, мы очень просили бы Вас заплатить нам авансом половину, а именно — 12.500 долларов при даче заказа, а остальную сумму тогда, когда клише будут готовы и одобрены Вашим представителем здесь.

Клише для руководства могут быть готовы через 2 месяца, для словаря — через 3 месяца, для хрестоматии — через 4 месяца.

Надеясь, что Вы окажете нам честь ответить на наше письмо, остаемся в совершенном почтении.

Издательское О-во имени Мак-Эвана.

Итак, мистер Эван готов составить систему стенографии, которая могла бы стать «достоянием русского народа».

Из чувства особого уважения к этому народу, мистер Мак Эван готов взять за свой труд только 25.000 долларов, вместе следующего миллиона. За эти же деньги он предлагает готовую систему, хрестоматию

из русских классиков, словарь в 5.000 слов и литографские клише!

— Чорт побери, стоило ли после этого трудиться 136 лет над созданием русской стенографии, когда мистер Мак Эван может раз плюнуть и состряпать ее в 2-3 месяца!

Теперь несколько слов о самой системе предприимчивого американца.

Проф. Жирков, просматривавший книгу, дал о ней нелестный отзыв.

Это обыкновенная геометрическая система, недалеко ушедшая от витиеватых разбегов Питмановских закорючек.

Для русского языка геометрическая система, вообще, мало пригодна, ибо в нашем языке слова большею частью длинные.

Кроме того, мы не собираемся получать к 30 годам 25.000 ежегодно и не надеемся изучить стенографию в 5 уроков между десертом и жарким.

Нам нужна менее головкружительная, но более совершенная и действительно приспособленная к русскому языку система.

Поэтому, мистер Оливер Мак Эван, можете не беспокоиться!

Мы не знаем, ответит ли вам вообще «министр просвещения», но что ответ его, в случае, если таковой и последует, вас может не удовлетворить — это мы допускаем безусловно.

Механизация работы канцелярий

Музыка повышает производительность труда.

7-го сентября в Берлине открылась VI международная выставка контор, одна из крупнейших специальных выставок.

Основная мысль этой выставки — рационализация, выжимание прибылей из торговых служб. Наглядный пример такой целеустремленности этой выставки можно видеть в помещении, отведенном для фирмы «Континенталь». Показана прежде всего стандартизация самих машинисток-стенографисток: все одеты в одинаковые платья насилькового цвета. Музыка привлекается в качестве средства против утомляемости. Прodelьвается это следующим образом: через определенные промежутки времени заводится граммофон и начинает играть какой-нибудь вальс или марш. Машинистки же начинают писать только одним пальцем, ударяя в такт музыке. Когда пластинка кончается, то от усталости не остается и следа и стенографистки начинают работать уверенно и энергично, почти так же, как в начале рабочего дня.

Эта уточненная система восстановления работоспособности имеет целый ряд преимуществ с точки зрения предпринимателя: во-первых, такой способ отнимает значительно меньше времени, чем гимнастические

упражнения, для которых требуется по меньшей мере 5—10 минут перерыва; во-вторых, во время этого так называемого «отдыха» машинистки фактически продолжают работать. Такой рафинированный метод повышения производительности труда, повторяемый изо дня в день, в результате дает полное истощение моральных и физических сил работника.

Пишущие машинки представлены на выставке в бесчисленном множестве вариантов. Из последних новостей можно отметить ряд усовершенствований в области пишущих машинок небольших размеров. Особо существенные улучшения произведены в области бесшумных машинок. Очень интересны новые модели с двумя шрифтами. При употреблении этих машинок, простым нажатием рычага можно переключить один шрифт на другой, напр. латинский на русский. На выставке имеется около 30 образцов различных шрифтов, употребляемых на таких машинках. Следует отметить, что в машинках новейших конструкций впервые применен принцип пневматических рычагов.

(«Роте Фане» от 11/IX—28 г.).

Китайская пишущая машина.

В Америке изобретена пишущая машина, приспособленная к новому китайскому фонетическому алфавиту. Патент на нее передан Компании Ремингтон.

Чу-Иин Дзу-Му — (национальный фонетический алфавит) является обязательным для госучреждений Китая и преподается в школах.

Этот алфавит, разработанный Конференцией ученых специалистов, собравшихся со всех провинций, значительно упрощает старинную идеографическую систему письма и должен способствовать распространению грамотности среди населения. Состоит он из 40 довольно простых знаков, обозначающих все основные звуки китайского языка. Для охвата же всего звукового состава применяются лигатуры и интонационные значки.

На новой клавиатуре пишущей машины имеются: 40 основных знаков, 21 лигатура, специфические китайские цифры от 1 до 15, интонационные значки на двух неподвижных каретках клавишах, нуль, особый знак прерывания, знак восклицательный и две скобки (начальная и заключительная).

Таким образом, весь китайский алфавит укладывается в нормальную 42-клавишную одно-регистрающую клавиатуру.

Схема новой китайской клавиатуры.

Построена она на основе учета частоты знаков и расположения наиболее часто встречающихся знаков в зоне действия сильных и гибких пальцев, и наоборот.

15 Стенографический конгресс в Будапеште.

1—6 сентября в Будапеште состоялся 15 стенографический конгресс. На нем было представлено около 500 стенографов из 18 различных стран.

Диктатор Венгрии Николай Хорти Рагибанья почтил, так сказать, конгресс своим «высоким патронажем». Ему на первом же заседании была послана за это благодарственная телеграмма.

Конгресс несколько дней был в центре общественного внимания Венгрии. Всяческие министры, графы и бароны, бургомистры и депутаты всячески его приветствовали. Заседания конгресса происходили в здании венгерского парламента. При открытии конгресса вице-президент парламента Пуки в торжественной речи дал исторический очерк развития стенографии в Венгрии и отметил, что стенографический конгресс в третий раз собирается в Будапеште.

3 сентября по возвращении участников конгресса из поездки в Сегед началась собственно деловая работа конгресса. Докладов было представлено около 120. Главенствующим языком был немецкий, на нем по большей части велось обсуждение. Из докладов отметим:

1. Каллай (Сегед) — о роли стенографии в развитии культуры.

2. Кройтер (Вена) — стенографические «типы» (наборные знаки) Карла Фаульмана.

3. Вела Раднай (Будапешт) — о методах стенографических сокращений. Докладчик предостерегал от увлечения графической

простотой начертаний, заставляющей отказываться от ряда удобных форм в ущерб краткости начертаний.

4. Алпиранди (Педуа) — об изучении быстроты начертания стенознаков.

5. Вейтман (Вена) — о логических сокращениях.

6. Эступ (Париж) — о роли автоматизма в стенографии и о большом значении «бессознательного» в стенографической работе.

7. Ряд докладов о состоянии стенографии в разных странах (Де-Брюин — Голландия, Розе — Рига, Скрблен — Сербия и Кرواتия).

8. Трегер (Будапешт) — Год венгерской унитарной, где подводились итоги первому году проведения унитарной в Венгрии.

9. Блаурт (Дрезден) — 4 года немецкой унитарной.

После этого доклада произошел некоторый казус. Немецкие стенографы, противники унитарной, сочли необходимым возразить доктору Блаурту:

— Блаурт, дескать, как полагалось докладчику, касался только фактов, но в выборе фактов он проявил пристрастие, выбирая выгодные и отмечая невыгодные для ЕКЗ факты. Впрочем, дело было благополучно замято.

10. Д-р Венцл (Вена) — о роли стенографии при передаче изображений на расстояние.

11. Вейнмейстер — о постановке стенографического преподавания в Лейпцигском университете.

После этого доклада конгресс постановил обратиться к правительствам в лице их

министров просвещения с пожеланием об организации профессур по стенографии при отдельных университетах. Между прочим, в Риге такая кафедра при университете имеется.

12. Др. Вейцман (Вена) сделал сообщение о роли стенографии в жизни некоторых исторических личностей — в частности об отношении Бетховена к стенографии.

По предложению Кригера (Франкфурт на Майне) конгресс принял суждение о том, что обычное письмо не удовлетворяет уже требованиям современности и потому сле-

дует поощрять тенденции к замене обычного письма — народной стенографией, желательно интернациональной.

Чета супругов Гранжан (Париж) продемонстрировала стенографическую машину последней марки. Эсперантисты конгресса имели одно отдельное заседание. Состоялся р о н к у р с на скорость в 400 слов в минуту (диктовался отрывок в 5 минут), чтобы показать высоту стенографической техники в Венгрии.

Л. Юрновский.

Смерть Кединга.

29 августа сего года в Германии, в возрасте почти 85 лет, умер один из величайших людей, каких когда либо знало стенографическое искусство — Фридрих Вильгельм Кединг. Имя его пользовалось большим авторитетом среди стенографов.

Смолоду Кединг изучил систему Штольце и стал ее ревностным последователем и организатором стенографических объединений. Системой Габельсбергера он также овладел настолько, что на стенографических конкурсах, в которых принимал участие, писал то по системе Штольце, то по системе Габельсбергера. Он изучил также основательную систему Арендса и был, таким образом, всесторонне вооружен для участия в теоретической работе, которая проводилась в комиссии, приведенной в 1897 году к объединению систем Штольце и Шрея в одну систему.

Уже в этой комиссии он мог сам использовать результаты своего большого научного труда: «Словарь встречаемости букв в немецком языке» («Häufigkeits-Wörterbuch der deutschen Sprache»).

Это был гигантский труд, подобного которому не существует больше ни на одном языке. С помощью около тысячи сотрудников

Кединг высчитал на 20.000.000 словах встречаемость каждой буквы, каждого корня и всех приставок и суффиксов.

Когда начались в Германии подготовительные работы по выработке унитарной системы, Кединг, естественно, был привлечен к участию в них, и министерство внутренних дел поручило ему кропотливый труд разборки материалов по более чем 100 системам и проектам. После бесплодных усилий «комиссии 23», министерством внутренних дел была создана новая комиссия из нескольких лиц, с целью привести к соглашению уже две главные школы — Габельсбергера и Штольце-Шрея, и Кединг вошел и в эту комиссию одним из трех представителей последней школы.

Кединг был деятелем на всех поприщах стенографии. Получив диплом на звание преподавателя стенографии в 1866 году (где имеется подпись самого Штольце), он обучил

стенографии, как это видно по его записям 5.664 человека. Он был также хорошим стенографом-практиком, автором учебников стенографии и в течение 17 лет состоял председателем экзаменационной комиссии на звание стенографа-преподавателя.

Ф. Кединг.

На Востоке.

Турция, Персия, Сиам и Китай — страны совершенно неразвитые в стенографическом отношении, хотя на туземных языках имеются обработки геометрических систем Питманэ и Дюпласе. В турецком парламенте записи ведут так называемые логографы по «круговой» системе. Несколько человек одновременно пишут обыкновенным сокращенным письмом, при чем каждый из участников записы-

вает одну фразу оратора. Пока он ее заканчивает, другой пишет следующую и т. д. Потом все эти части соединяются, и получается полная и точная запись произнесенных речей (ИОНЕН «Allgemeine Geschichte der Stenographie»). Такая система записи речей имеет большую историческую давность: она применялась еще в древней Греции и ею широко пользовались во время Великой французской революции.

Недостаточная грамотность.

В английском журнале «Pitman's Journal» (Лондон) есть маленький отдел «вопросов и ответов» по английскому языку. Здесь наряду с некоторыми тонкостями, имеются и элементарные объяснения грамматических правил и понятий, как например, правила образования множественного числа

имен существительных, отличие между глаголами переходящими и непереходящими (по-русски — глаголы действительного и среднего залога) и т. п. Отсюда приходится заключить о недостаточном уровне грамматических познаний современной английской «стенографической массы».

Бернард Шоу — стенограф.

Английский писатель Бернард Шоу, родом ирландец, в течение уже многих лет большую часть своих произведений пишет стенографически. Его письмо по системе Питмана красиво и четко, но лишено новейших изменений и упрощений, что вполне понятно, т. к. писатель смолоду пользуется

этой системой, а ему теперь более 70 лет. Свои стенографические рукописи он передает мисс Бланш Ратш, которая совершенно свободно их читает и переписывает на машинке.

(«Pitmans Journal, september. 1927).

Выставка пишмашин.

В Берлине открылась выставка пишущих машин, количество и разнообразие которых удивительно. Машин приспособлено ко всем языкам: турецкому, персидскому, грузинскому, азербайджанскому, монгольскому и даже... санскритскому. Относящаяся к отделу счетных машин историче-

ская справка указывает, что первая (хронологически) машина принадлежала Паскалю (1642 г.). Машина Крисбаха автоматически пишет цифры на документах и дает их автоматическую расшифровку. Конструкция машины — строгий секрет. («Revue Stenographique» Belge, 15 sept. 1928 г.).

Ответы на Викторину, помещенную в № 8—9.

1. Больше 2.000 лет.
2. Достоевский.
3. Диккенс.
4. В Северной Америке.
5. В апреле 1925 г. был прочитан со станции Коминтерна доклад на тему «Значение стенографии».
6. Два стенографа, одновременно записывающие речь и совместно изготовляющие одну общую стенограмму.
7. Графодромия, тахиграфия, окиграфия, скоропись, узкопись, краткопись, всеобщепись, речепись.
8. Название слоговой стенографии у древних греков.
9. 200 слов чтения заученного наизусть или напечатанного текста. Импровизировать с такой скоростью нельзя.
10. В марте 1860 г. на диспуте между проф. Костомаровым и академиком Погодиным.
11. В Союзе совторгслужащих около 26.000 машинисток.
12. Первые изобретения пишущих машинок относятся к первой четверти прошлого века, но первые пригодные к употреблению машинки появились на рынке лишь в 1887 г. (Ремингтон).
13. 42 клавиша у обычной универсальной клавиатуры.
14. Ремингтон.
15. В Северо-Американских Соединенных Штатах.
16. Ни одного раза.
17. Бердинская (гор. Свердловск).
18. Стенотипистка.
19. Сокращенное название машинисток во Франции.
20. В 1923 г. под названием «Вопросы Стенографии».

БИБЛИОГРАФИЯ

Читайте лучшие книги.

Значительную долю своего досуга работники машинописи и стенографии проводят за чтением книг. Большинство из них не имеют возможности выбрать для себя интересную и полезную книгу. Читая книги без плана и системы. Желая помочь нашим читателям в выборе книг, редакция журнала в дальнейшем будет помещать рекомендательные списки наиболее ценных книг.

КРОМЕ ТОГО, ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ В РЕДАКЦИЮ ОТЗЫВЫ О ПРОЧИТАНЫХ КНИГАХ. Ваши отзывы оживят обмен мнений о книгах между читателями. Кроме того, они помогут редакции внимательнее подойти к руководству чтением читателей. Присылайте также запросы о том, по каким вопросам и дисциплинам необходимо поместить в журнале списки литературы для облегчения составления планов Вашего чтения.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Панферов Ф. — Бруски. Роман. «Московский Рабочий». 1928 г. Стр. 360. Ц. 3 р. 30 к.

Роман из жизни большого приволжского села в переходный период от гражданской войны к мирному строительству. Автор художественно изображает сложные социально-политические отношения на селе, озлобленность и темноту бедноты, хитрую и осторожную политику зажиточных крестьян. Борьба за коллективизацию и механизацию сельского хозяйства заканчивается победой бедноты.

Шолохов Мих. — Тихий Дон. «Московский Рабочий». 1928 г. Стр. 464. Ц. 2 р. 50 к.

Ярким своеобразным языком, с большой художественной силой автор нарисовал в своем романе быт казаков, их участие в империалистической войне.

Богораз-Тан. — Союз молодых. ГИЗ. 1928 г. Стр. 368. Ц. 1 р. 75 к.

Роман обнимает время обеих революций и заканчивается последним наступлением Пепеляевских отрядов на реку Колыму в 1921—22 г. Дана картина крайнего севера и быт его обитателей.

Драйзер Т. — Гени й. «Земля и фабрика». 1928 г. Стр. 721. Ц. 3 р. 75 к.

Путь художника — история Юджина Витлы, юноши из провинциальной мелкобуржуазной семьи в С. А. Соединенных Штатах, сделавшего карьеру в Нью-Йорке. Метания Витлы между борьбой за свой талант и чувственными влечениями к женщинам, в образе которых ему мерещится совершенная красота, — между стремлениями к богатству и почету, с одной стороны и привольной жизни и бедности богемы, с другой. Витла в юности у родителей, потом в Нью-Йорке, в Филадельфии — художником, чернорабочим, главным редактором огромного издательства и т. д. Книга читается с большим интересом.

Драйзер Теодор. — Финансист. Роман. «ЗиФ». 1928 г. Стр. 656. Ц. 3 р. 30 к.

Роман является историей Купервуда — финансиста крупного масштаба. Драйзер раздвинул резко рамки биографического романа, дав в «Финансисте» широкую картину общественно-политической и финансовой жизни Америки прошлого столетия. Написан роман очень художественно и для подготовленных читателей будет интересен, несмотря на растянутость.

ВОСПОМИНАНИЯ.

Толстая С. А. 1844—1919. Дневник Софьи Андреевны Толстой. 1860—1891. Сабашниковы. 1928 г. 211 + VIII стр. Ц. 2 р. 80 к.

Автобиографические записки жены Л. Н. Толстого. — Поездка к Троице 1850 г. Женитьба Л. Н. Толстого. Из тетради «Мои записки равные для справок» (1870—81) г. Поиски тем и сюжетов. «Записки о словах, сказанных Л. Н. во время писания». «Почему Каренина-Анна» «Ссора Л. Н. Толстого с Тургеневым и примирение». Дневник 1862—1891 г. (записки фактического характера о текущих событиях дня, лирические излияния, размышления о муже, о себе и т. п.). Большая часть материалов издается впервые.

Книга заинтересует знакомого с биографией Л. Н. Толстого.

Горький М. — О писателях. Изд. «Федерация». 1928 г. 316 стр. 2 р. 50 к.

Воспоминания М. Горького о ряде русских и западно-европейских писателей и поэтов. Воспоминания о Толстом рисуют нам писателя в начале 900 годов, когда М. Горький побывал в Ясной Поляне и затем часто встречался с Толстым в Гаспре.

По яркости изображения, искренности тона и смелости оценки личности гениального писателя эти воспоминания представляют совершенно исключительный интерес. Они получили высокую оценку В. И. Ленина.

Он сказал о них: «Толстой у Горького, как живой получился, так честно и смело о Толстом никто и не писал».

КРИТИКА.

Коган П. С. Литература великого десятилетия. «Московский рабочий» 1927 г. Стр. 160. Ц. 1 р. 25 к.

Обзор русской литературы за 10 лет революции.

Плеханов и Толстой. Приготовил к печати С. М. Брейтбург. Редакция и вступит. статья И. М. Нусинова. — Комм. академия. 1928. 176 стр.

Статьи написаны Плехановым в эпоху реакции после 1905 г. Цель их — вскрыть несостоятельность толстовских идей богоискательства и непротивленчества, оказавших влияние на ряд марксистов ревизионистского толка в разгар ликвидаторских настроений — (Толстой и природа. «Отсюда и досюда»). Смешение представлений К. Маркса и Л. Толстой. Еще о Толстом. Фрагменты. Из мемуаров. Комментарии. Указатели имен, статей и проч.)

Л. Скородумов (Врач). Что должны знать машинистка и ее администратор. Изд. Акц. О-ва «Закнига» 1927 г., 78 стр. с 14 рис. и схем. Ц. 75 к.

Книга дает полный обзор мышечной и нервно-психической работы машинистки, существующих условий ее труда и мер к его оздоровлению. Тщательные исследования и детальный анализ дали автору возможность установить причины профвредности труда машинистки, как тающиеся в самой профессии, так и те, которые являются следствием нерациональных условий ее работы. Параллельно с изложением вредных условий работы, даны и тщательно обоснованные меры к их рационализации.

Книга написана живым популярным язы-

Новые книги за рубежом.

— Профессор Алпиранди (Италия) в брошюре, озаглавленной: «Царство машинного письма», знакомит со всевозможными типами стенографических и обыкновенных пишущих машин. Брошюра снабжена многими иллюстрациями.

Отчет о XIII международном стенографическом конгрессе в Брюсселе, состоявшемся 4—8 августа прошлого года вышел в свет и получен в Москве. Отчет, изданный на французском языке, богато иллюстрирован и содержит все доклады, сделанные на конгрессе.

В июле этого года вышел первый номер нового ежемесячного испанского журнала

Киреев Д. Л. Н. Толстой. Жизнь, литературная деятельность, мировоззрение. Изд. 1928. 63 стр. 25 коп.

Биография Л. Н. Толстого (Детство, университетские годы, годы на Кавказе и в Крыму и т. д.). Творчество Толстого (по отдельным произведениям от «Детства», «Отрочества», «Юности» до «Воскресения» и посмертных произведений). Мировоззрение (Толстой и крестьянство, Толстой и революция и т. д.; оценка Ленина). — Литература о Толстом (10 названий).

Автор недостаточно четко отделяет дворянскую идеологию Толстого в 50—60 годы от его сложившегося позже учения. Последнее отразило взгляды и интересы «миллионов крестьян» в эпоху с 1861 до 1905 г., крестьян, «которые только что вышли на свободу из крепостного права и увидели, что эта свобода означает новые ужасы разорения» (Ленин). Книжка интересна для первоначального ознакомления с Толстым.

ком, доступным как рядовой машинистке, так и неискушенному в рационализаторских приемах администратору, и заключает в себе полную схему оздоровления труда машинистки от посадки ее за машинкой до условий питания. Проникнутая бодрым духом, книга эта призывает машинистку самой взяться за оздоровление своего труда, ясно показывая, что большинство вредных условий работы и мер к их устранению зависит от рационального подхода и инициативы самого работающего.

Книга может быть с успехом рекомендована нашей машинистке и должна служить настольным пособием каждого рационализатора машинописного труда.

Н. Дмитриевский.

«Revista Hispano-Americana de Taquigrafia», издаваемого в Барселоне по системе Гаррига (так называемая «позиционная» шести-строчная, тем не менее более геометрическая, чем курсивная система). Журнал довольно разнообразен по содержанию, печатается на хорошей бумаге и четким шрифтом, с сюжетными иллюстрациями, с небольшим стенографическим текстом, но представляет преимущественно местный и системный (по методу Гаррига) интерес.

В Барселоне же выходит журнал «La Taquigrafia» (25 год издания), орган Барселонской стенографической академии (так называемая «каталонская» школа Марти — система геометрическая).

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

ВОПРОС: Может ли получить звание преподавателя лицо, не окончившее ни одного специального стенографического учебного заведения и изучившее одну из систем стенографии самостоятельно?

ОТВЕТ: Звание преподавателя стенографии можно получить после сдачи экзамена на звание преподавателя в специальной испытательной комиссии при губпрофобре. Инструкция о порядке присуждения квалификации преподавателю стенографии опубликована в № 50 еженедельника Наркомпроса от 17 декабря 1926 г. и в № 7/19 журнала «Вопросы Стенографии» за 1926 г. Основные требования инструкции — это умение писать 90 слов в минуту, что должно быть удостоверено специальной справкой о сдаче соответствующего экзамена при Испытательной комиссии или на стенографических курсах, знание теории и истории стенографии, педагогики, обществоведения и т. п.

ВОПРОС: В чем заключается, где и кем в Москве производится экзамен на съездовую стенографистку?

ОТВЕТ: Экзамен на съездовую стенографистку может держать каждая стенографистка, сдавшая уже экзамен на 110 слов. Съездовой экзамен заключается в записи 5 отрывков речей ораторов (каждый по 10 минут) на съезде или на специальной инсценировке съезда. Экзамен производится Испытательной комиссией при Профобре или Комитете Стенографов. Познакомиться с инструкцией по проведению испытания на звание съездового стенографа и сроками экзаменов можете или в Москпрофобре или в Комитете Стенографов (т. 3-96-83).

ВОПРОС: Зачисляется ли лицо, сдавшее съездовой экзамен, в штат съездовых стено-

графов, имеются ли в Москве безработные съездовые стенографы?

ОТВЕТ: До сих пор в Москве все лица, сдавшие съездовой экзамен, зачислялись в съездовую группу Посредбюро Стенографов при секции Совторгслужащих Биржи Труда и получали работу на равных основаниях с ранее состоявшими на учете, но первые 450 (простых рабочих) часов должны были работать в паре, получая таким образом половину ставки. В настоящее время, в соответствии с новой инструкцией Наркомтруда СССР (см. Офиц. Бюллетень ЦК № 13 за 1928 г.), вновь вступающие съездовые стенографы посылаются на работу только после того, как стенографы, имеющие не менее годичного стажа работы, отработали по 50 часов каждый (100 рубл.). Всего в Посредбюро Стенографов в настоящее время имеется 84 стенографа и они безработными не считаются, т. е. средний месячный заработок их составляет за 1928 г. 120 рублей.

ВОПРОС: Как оплачивается труд съездового стенографа в Москве, как распределяется его рабочее время во время съезда? Что он делает между съездами и какую получает оплату в это время?

ОТВЕТ: Съездовой стенограф в Москве получает 10 рубл. за час стенографирования, или, так как работа на съездах обычно производится штатом в 5 человек, которые стенографируют по 10 минут, меняя друг друга, — 2 рубля за час пребывания на работе (стенографирование с расшифровкой). В среднем стенограф в месяц посылается 7-8 раз на работу. В перерыве между съездами стенограф свободен и в это время никак не оплачивается.

ВНИМАНИЮ СТЕНОГРАФОВ!

Центральное жюри по проведению всесоюзного конкурса на лучшего стенографа СССР наметило окончательными днями конкурса для всех городов: 1) на лучшую стенографистку — 11 ноября 2) на лучшего съездового стенографа — 18 ноября.

Ответственный редактор **Р. Вексман.**

Издатель **ЦК ССТС.**

Мосгублит № 25286.

Зак. № 310.

Тираж 3000.

„Мосполиграф“, 13-я типография „Мысль Печатника“, Петровка, 17.